Анастасия
Штука
АГЕНСТВО
СОЦИАЛЬНОЙ
АДАПТАЦИИ
ЛЮДЕЙ И
НЕЛЮДЕЙ
1
2018

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В работе. -Видишь ли, нас слишком много. Как говорится, в каждой избушке свои погремушки... Вампир не поймет оборотня, если он придет к нему со своими проблемами. Вервольф покрутит когтем у виска, слушая излияния кровососов. Сирена рассмеется в лицо дриаде, когда та попытается открыть ей душу. Гномы с огромным удовольствием настучат по головам всем, кто отважится сунуть свой нос в их дела. Ну, приведения, пожалуй, особенно мары, запишутся на прием к душевному лекарю, кем бы он ни был, вот только ни к чему хорошему это не приведет, ведь они только и умеют, что сутками напролет говорить о себе и своих загробных проблемах. Суккуб сможет разобраться с вопросами, возникающими разве что у инкуба, потому что на самом деле они очень похожи, но вот незадача - никто из них так не считает, поэтому их виды враждуют между собой испокон веков. -Да, но мы - люди, - напомнила она очевидную истину. - Думаю, именно из-за этого у вас все может получиться, - с усмешкой произнес Адрий. - Сначала клиенты попрут к вам косяком даже из простого любопытства, чтобы посмотреть на тех смельчаков, которые решили помочь им разобраться с личными проблемами. А там, как знать, проникнутся твоей задумкой, не смотри на меня так скептически, я прекрасно понимаю, в чью светлую голову могла прийти такая абсурдная по своей сути идея, и начнут обращаться за помощью в "АСАЛиН". Глядишь, в ближайшее время дела вашего агентства и пойдут в гору!

- Штука Анастасия Викторовна
  - Часть первая. Незаконченное дело.

Штука Анастасия Викторовна

Агентство Социальной Адаптации Людей и Нелюдей

Часть первая. Незаконченное дело.

Солнечные лучи вызолотили красные черепичные крыши домов. Кое-где открывались окна, из них выглядывали растрепанные после сна люди, неохотно встречающие новый день и желающие убедиться в том, что он не подкинет им никаких погодных сюрпризов, как предыдущие. Молодая светловолосая женщина в ярком платьице с кокетливым бантом на талии поливала цветы на изящном балконе, заинтересованно поглядывая вниз, на стоящего возле дома высокого, крепко озабоченного чем-то мужчину, нервно теребящего галстук. Она уже несколько минут усердно лила воду из лейки исключительно в один горшок, с нетерпением ожидая, когда же холодные капли начнут стекать с керамической подставки и капать на гладко зализанную и уложенную каким-то косметическим гелем прическу. Это продолжалось уже три дня, но мужчина, переминающийся с ноги на ногу под балконом, имеющий, как успел убедиться весь квартал, странную привычку приходить на рабочее место гораздо раньше положенного срока, опережая даже хозяина конторы, так до сих пор и не понял, откуда берется вода, разрушительно действующая на его гладко уложенные волосы, которые, намокая, начинали забавно виться...

На углу, у высокого фонарного столба, обнесенного декоративной решеткой, не торопясь, чинно устраивалась на свое обычное место хрупкая старушка, осторожно, с нежностью и бережностью извлекая из чистенькой, свежеокрашенной тележки свежие цветы, расставляя их в заранее установленные керамические вазы с водой. Ее внук, проказливый парнишка с хитроватым взглядом, курносый и усыпанный веснушками, крутился подле, помогая бабушке, передавая ей с большим вкусом составленные букеты. Он то и дело отвлекался на упитанного ослика, норовящего схватить его за длинный рукав просторной светлой рубашки, отрываясь от дела, получая легкий воспитательный подзатыльник.

Дородный, высокий мужчина с импозантной и представительной внешностью, с собранными в короткую косицу темными волосами, неспешно спустился по ступеням большого двухэтажного дома в старинном стиле, неторопливо прошел к огромному окну-витрине, открывая медные, до блеска начищенные ставни, украшенные золотистыми завитушками. Пекарь, как всегда, был предельно точен и пунктуален. Он на протяжении многих лет открывал свою лавку в одно и то же время, как раз тогда, когда большие белоснежные ромашки

занимали свое место в вазе. Она не знала, были ли эти два события как-то связаны между собой, но повторялись они изо дня в день.

Отпив глоток чая, женщина досадливо поморщилась и отставила изящную чашку из белоснежного фарфора на специальную подставку на подоконнике. Пока она наблюдала за тем, что происходит на улице, он успел остыть и приобрел горьковатый и неприятный вкус. Подобной горечью отдавали и дела, которые им предстояли сегодня.

С огромной неохотой отвернувшись от окна, она обвела долгим взглядом просторную комнату. Каждая деталь в уютной и красивой обстановке напоминала о Джероме. Словно наяву она увидела его невысокую, худощавую сутулую фигуру в простом сером костюме. Седые волосы отчаянно нуждались в стрижке, подбородок с одной стороны лица был гладко выбрит, а со второй - щеголял густой щетиной, которой бритва не касалась пару дней, как минимум. Он с сосредоточенным выражением обтирал цветастой тряпкой полки в книжном шкафу, не в силах усидеть на своем месте даже если свободного времени у него было в обрез...

С силой тряхнув головой, Стелла прогнала не прошеное видение. В груди неприятно защемило, как бывало всегда, когда она думала о мужчине, умершем три месяца назад. Джером обладал невероятно редким даром, он был лекарем душ, долгое время работал в Хантаре - главной крепости столицы, помогая пострадавшим людям прийти в себя после самого большого потрясения в жизни, осознать случившееся, и научиться жить дальше. После того, как двое его учеников закончили обучение и начали самостоятельную практику, он добился того, чтобы им дали постоянное место, а сам открыл агентство, наконец-то исполнив мечту всей жизни. У судьбы странное чувство юмора, в этом она убеждалась уже не раз. Он много лет работал вместе со стражниками, постоянно сталкиваясь со всевозможными опасностями, подстерегающими на каждом шагу. И умер от острых клыков озверевшего оборотня, вырвавшегося из клетки на заполненные людьми улицы средь бела дня. Стелла выследила его в тот же день и убила... Но его смерть не смогла вернуть Джерома... Мужчина закрыл собой молодую женщину с новорожденным младенцем на руках, не позволив обратившейся твари разорвать их на части, приняв на себя весь удар взбесившегося от такого оборотня.

"АСАЛ", агентство социальной адаптации людей, любимое детище, умерло в тот же день вместе с ним... Фейлин, его единственная дочь, была ученицей опытной и талантливой колдуньи, но до конца ее обучения оставалось еще много

времени. Стелла меньше года назад ушла из Хантара, официально перестав являться стражницей, но и она не могла заменить мужчину, потому что не обладала необходимыми для работы с людьми навыками и знаниями.

Невесело усмехнувшись, она запустила руку в длинные темно-русые волосы, привычным жестом встрепала их, тяжело вздохнула и подняла толстые папки с гладкой столешницы письменного большого стола из светлого дерева, чтобы уложить их в заранее приготовленные коробки. Сегодняшний день обещал быть светлым и теплым, поэтому думать о том, что в ближайшие часы закончится все то, что давным-давно начал дорогой ей и близкий человек было мучительно горько и больно.

Оглянувшись на настенные часы, она понимающе улыбнулась уголком губ, покачала головой и стала убирать многочисленные безделушки, расставленные на столе вездесущей Фейлин. Молодая женщина привозила их изо всех уголков страны в качестве сувениров. В последнее время она всеми возможными способами избегала необходимости приходить в агентство, где все напоминало ей об отце. Вот и сегодня Фейлин тянула с приходом, хотя еще два дня назад они договорились о встрече. Нужно разобраться с бумагами, отложить книги и вещи, которые женщина хотела оставить себе, осмотреть мебель и решить, что с ней делать дальше...

Взглянув на открытую папку, лежащую перед ней, она грустно улыбнулась, провела пальцами по исписанным мелким и неразборчивым почерком листам и решительно собрала бумаги. Фейлин так и не смогла закрыть папку, ведь внутри нее лежало последнее дело, над которым работал ее отец. Но тянуть и дальше не было смысла - просторное помещение, состоящее из трех больших светлых комнат, используемых как кабинеты, и двух маленьких хозяйственных подсобных чуланчиков, приспособленных под ванную комнату и кухоньку, простаивало без толку. Его продажа была самым логичным выходом, ведь ее подруга не собиралась продолжать дело отца, потому что прекрасно понимала бесполезность этого предприятия, и собственную неприспособленность к подобной работе. Стелла не стала отговаривать ее, когда Фейлин решительно сообщила о том, что выставляет доставшееся ей в наследство агентство, расположенное на первом этаже красивого двухэтажного домика из светлого кирпича под красной черепичной крышей.

-Простите, я не ошибся, - донесся до нее робкий и странный, какой-то тусклый и безжизненный мужской голос, - это "АСАЛ", агентство социальной адаптации людей?

-Все верно, - кивнула Стелла, неторопливо и плавно

поворачиваясь к визитеру, стоящему в дверном проеме. Она не слышала, как он вошел, не почувствовала и постороннего присутствия, но не спешила хвататься за оружие. Оценивающе прищурившись, она наблюдала за тем, как мужчина, укрытый темным плащом из плотного дорогого бархата, нерешительно двинулся вперед, затем отступил на шаг назад, будто никак не мог определиться, стоит ли ему переступать порог просторной светлой комнаты, или передумать и торопливо уйти, пока его не опознали.

-Прошу прощения, - снова извинился посетитель, - видимо, я не вовремя.

Опустив взгляд на стоящие на полу у стола большие коробки, наполовину заполненные всевозможными мелочами и папками с бумагами, женщина небрежно передернула плечами, изящным жестом обвела пространство вокруг себя рукой и невесть зачем соврала. - Решила кое-что изменить в обстановке. Вы мне совершенно не помешали. К тому же, посетитель, которого я ожидаю, придет еще не скоро. Ему назначено на десять.

Не имеющая привычки бездумно лгать и импровизировать на ходу, Стелла замолчала и нахмурилась, не понимая, что ее за язык дернуло сказать все это незнакомому человеку. Вполне возможно, он не до конца понимает, куда попал. Или это какой-то давний друг Джерома, только что узнавший о его смерти и поспешивший сюда, чтобы выразить свою скорбь и принести осиротевшей дочери, потерявшей отца, свои самые искренние соболезнования.

Но ранний визитер ее удивил. Он нерешительно потоптался в дверях еще минуту, затем распрямил ссутуленные плечи, гордо вскинул голову и твердым уверенным шагом прошел в комнату, задав один-единственный вопрос, поставивший ее в тупик.

-А с теми, кто не принадлежит к людям, вы работаете?

-Эм, - Стелла замялась, не зная, как отреагировать, бросила несчастный взгляд в сторону дверей, в которые не спешила вбегать припозднившаяся хозяйка агентства, отсиживающаяся дома и нагло отлынивающая от своих прямых обязанностей. Досадливо покусав нижнюю губу, она наклонила голову, стараясь рассмотреть лицо мужчины, и деликатно спросила. - А вы не хотите объяснить, что имеете в виду под таким расплывчатым определением?

Вместо ответа посетитель медленно поднял руки и откинул назад низко надвинутый капюшон. Светлые длинные волосы изящно вились вокруг красивого лица с правильными чертами, чувственными губами и длинным прямым аристократическим носом. Темно-голубые глаза в сени светлых ресниц смотрели

серьезно и немного испуганно... Неудивительно, нежная белая кожа отдавала легкой синевой и казалась прозрачной. По ней пробегали небольшие всполохи желтоватого призрачного огня. Ранний посетитель, стоявший напротив нее в комнате, в окна которой врывались лучи яркого ослепительного солнца, оказался духом...

-Вот это, - мужчина вздохнул и понурился, словно чувствовал вину за то, что был вынужден предстать перед ней в подобном виде. Глубоко вздохнув, собираясь с силами, он признался. - Понимаете, я уверен, что еще недавно был человеком. Но совершенно не помню, что со мной приключилось, и почему я стал таким, как сейчас...

-Вас убили, - ровным тоном сообщила ему Стелла, пожимая плечами. К сожалению, такое случалось сплошь и рядом, поэтому она давно перестала удивляться подобным вещам. А вот его визит сюда выходил за рамки обыденного. Она впервые видела духа, который по собственной воле обращался за помощью в агентство такого специфического направления...

-Я предполагал нечто подобное, - грустно признался мужчина, сцепив пальцы перед собой в замок. Он поднял на нее взгляд выразительных, красивых глаз, производящих неприятное впечатление из-за того, что в их глубине клубилась туманная дымка. - Но, увы, не помню, как это произошло.

-На вас вполне могли напасть со спины, - она беглым профессиональным взглядом окинула дорогой плащ, - в некоторых районах города определенный сорт людей кошельки богатых горожан интересуют гораздо больше, чем их жизни.

-Видите ли, проблема в том, что я не знаю, что я должен делать в таком состоянии, - мужчина развел руками с выражением полнейшей растерянности и уныло покачал головой, - я осознал, что перестал быть человеком. Но кто я теперь, я не понимаю...

-Вы - дух. - И это сулит серьезные проблемы. Он не ушел, выходит, его на земле держит какое-то незаконченное важное дело, не позволяя ему обрести покой.

-Разве я не должен был, ну... - смущенно скороговоркой заговорил посетитель, непонимающе глядя на нее.

-Уйти? - Стелла ободряюще улыбнулась, без проблем подбирая подходящее слово. - Судя по всему, вас что-то держит здесь.

-Я дал слово, - мужчина озадаченно нахмурился, словно только что вспомнил об этом. - Своей матери. Я поклялся защищать моих сестер даже ценой собственной жизни...

-Что вы, видимо, и сделали.

-Вы поможете мне? - Несчастным тоном жалобно спросил дух, поставив ее в тупик своим вопросом.

-Если честно, я не знаю, что я могу для вас сделать, - она развела руками, - вам нужно найти сильную ведьму и попросить ее попробовать освободить вас от данного вами слова.

-Название вашего агентства говорит само за себя, поэтому я и решился прийти сюда. Я хочу, чтобы вы помогли мне приспособиться, ведь я не имею никакого представления о том, что делают духи и как они живут...

Видимо, недоумение отчетливо читалось на лице опешившей от такой странной просьбы женщины, потому что мужчина торопливо добавил. - Не подумайте ничего плохого, я компенсирую все причиненные вам неудобства и щедро оплачу ваши услуги! - Он быстро засунул руку в карман плаща, вытащил черный бархатный мешочек, перехваченный у горла алой ленточкой, и протянул его ей. - Золото почему-то не забрали, наверное, меня все же убили не из-за этого...

Внутренний голос твердо потребовал от нее немедленных действий, а именно, отказать духу, назвать ему пару имен могущественных магов, дать их адреса и избавиться от незапланированной головной боли. Но, прежде чем она успела открыть рот, чтобы что-то сказать, к уговаривающему ее одуматься холодному шепоту присоединился второй, умоляюще и заискивающе просящий хорошо подумать над тем, что она хочет сделать. Эта возможность - невероятная удача, второй шанс для конторы, ведь ей грозит скорое закрытие из-за отсутствия клиентов. Если к Джерому обращалось много людей, получивших тяжелые душевные травмы, которым не с кем было поделиться своим горем и переживаниями, то иди к молодой, не успевшей громко заявить о себе миру ведьме, пусть и его дочери, они не отваживались.

Второй шанс...

-Что ж, переименовать агентство никогда не поздно,- хмыкнув, сказала Стелла, приветливо и широко улыбаясь так, как ее учил Джером, называя эту улыбку любезной и приветливой. Мужчина, который частенько просил ее остаться в конторе вместо него, когда ему нужно было убегать по срочным делам в Хантар, куда его вызывали, если штатные специалисты не могли справиться своими силами, как-то вернулся раньше времени и увидел, как она сидит за столом, небрежно забросив ноги на столешницу, с легким укором смотрит на плачущего молодого человека, утирающего бегущие по бледному лицу слезы большим батистовым платочком, крутит в руках кинжал с сильно искривленным лезвием и улыбается... Терпеливо дождавшись,

пока посетитель, наревевшись от души, горячо поблагодарит свою слушательницу, вежливо кивнувшую и помахавшую ему рукой вослед, и выйдет из комнаты пружинистым энергичным шагом совершенно спокойного, уверенного в себе и счастливого человека, Джером, отирая выступившую на лбу испарину, залетел в комнату и потребовал у нее объяснений. Стелла, задумчиво пожала плечами, честно призналась, что юноша, рыдающий в кабинете минуту назад, придумал себе лишние проблемы, о чем она ему и сообщила, посоветовав заняться делом, а не гонять не существующих призраков, ворующих у него нижнее белье и башмаки...

-Над Кайлом издеваются, - вздохнув, объяснил мужчина, - и это вовсе не призраки, а вполне реальные люди. Но ты могла быть и поделикатней... И в следующий раз, пожалуйста, не улыбайся так...

-Как? - Стелла изогнула полные, прекрасно очерченные губы, подкрашенные вишневого цвета помадой, в насмешливой, жестковатой и немного пугающей усмешке.

-Вот так, - он обличительно наставил на нее палец, вздохнул и более миролюбивым тоном попросил, - лучше вообще не улыбайся, не пугай посетителей!

*****

Оставив духа корпеть над толстыми томами, которые ей удалось найти на книжных полках, Стелла приготовила себе чай вместо того, что успел благополучно остыть, пока она предавалась безрадостным размышлениям, и вышла из дома на небольшую крытую террасу. Поставив круглый серебряный поднос на столик, она взяла с него чернильницу и перо. Криво улыбнувшись, Стелла рассудила, что талант вполне в данном случае можно подменить энтузиазмом и занялась вывеской. Дорисовав последнюю букву, она с сомнительным удовольствием от проделанной работы полюбовалась на кривоватые символы, вздохнула и досадливо передернула плечами. Ну кто виноват, в самом деле, что у нее такой отвратительный почерк: мелкий, неразборчивый и неровный. Главное, что суть она смогла передать и теперь на вывеске к прежнему названию "АСАЛ", добавились новые буквы.

Стоило женщине оглянуться, как на глаза ей попалась небольшая белая коробка, перевязанная алой кружевной ленточкой, стоящая на верхней ступени. Похоже, Дэйв приехал домой не на выходные, как она сначала подумала, а на каникулы. Страдальчески вздохнув, она подошла к ней, небрежно подхватила за пышный бантик, прошла к креслу-качалке, стоящему в углу, удобно устроилась в нем, приподняла крышку и

заинтересованно заглянула внутрь. В прошлый раз, пару дней назад, это была изящная и красивая фигурка пухлого гномика в зеленых башмачках, коротких штанишках и курточке алого цвета. Он застенчиво опускал глаза и прятал за спиной маленький букет полевых ромашек… Если бы она не знала, кто оставляет подарки у их двери, она решила бы, что смотрит на керамическую, мастерски выполненную поделку, а не пирожное.

Стелла изумленно выгнула брови, удивленно рассматривая лежащий на атласной подушечке золотой кулон. К витой цепочке, украшенной россыпью мелких сверкающих камешков, крепился большой розовый бриллиант каплевидной формы.

Выругавшись сквозь зубы, она с силой опустила картонную крышку на место, смяв ее, отставила коробку на столик и бросила злой взгляд в сторону пекарни. К огромному удовольствию Джерома и Фейлин, эта история с подарками началась где-то полгода назад. Стелла, которая так и не смогла избавиться от выработанной из-за специфики своей работы привычки вставать ни свет ни заря, обычно приходила раньше пунктуального мужчины и его вечно опаздывающей дочери. Она не обратила особого значения на первую коробочку, найденную на ступенях агентства. Справедливо рассудив, что ее оставил какой-то робкий поклонник ведьмы, она не стала отказывать своему здоровому любопытству и открыла подношение. В коробке на льняной кружевной салфетке лежало нечто воздушное, ажурное и невесомое. Женщина честно оставила пирожное до прихода подруги, но та опаздывала самым бессовестным образом, а идти в пекарню за ранним завтраком ей было откровенно лень… Когда проспавшая Фейлин наконец-то осчастливила контору своим приходом, Стелла честно призналась, что съела ее подарок. Растрепанная и заспанная ведьма, пытающаяся заварить себе чай, но постоянно проливающая горячую воду мимо кружки, отвлеклась от своего занятия, удивленно взглянула сначала на нее, затем на коробочку из-под пирожного, хихикнула и ответила, что это кондитерское изделие предназначалось вовсе не ей… Оказалось, что сын пекаря проникся к ней чувством, которое было принято называть первой влюбленностью, но вместо того, чтобы робко наблюдать за предметом своего обожания с безопасного расстояния, стал делать ей подарки. Ну, причудливые кондитерские изделия и цветы, это еще куда ни шло, но вот ювелирные украшения…

Чай снова остыл, поэтому ей только и оставалось, что скрестить руки на груди и откинуться на спинку кресла, ожидая ведьму.

Она издали заметила понуро бредущую по улице невысокую

женщину, идущую в ее сторону с таким видом, словно она направлялась не в агентство, а на эшафот, где ее ждала неминуемая и скорая смерть. Стелла терпеливо ждала, пока она рассеянно поздоровается с радостно поприветствовавшей ее цветочницей, ведущей бойкую торговлю, оторвавшись от составления какого-то на редкость специфического букета, и подойдет поближе, медленно и с видимым усилием заставляя себя переставлять ноги. Заметив, что на небольшой террасе ее ждут, она остановилась и подняла голову. Женщина вздохнула и сложила руки на груди, внимательно рассматривая подругу сочувственным взглядом. Так и есть, опять плакала, судя по зареванному, покрасневшему и припухшему миловидному личику сердечком. Курносый носик распух и поражал неестественной краснотой. Длинные светлые волосы растрепались и торчали во все стороны. Одевалась она явно в спешке: из - под длинной помятой юбки выглядывали носки разноцветных туфель, на левой он был ярко-синим, на правой - темно-коричневым. Черная блузка сидела криво, одна из верхних пуговиц была пропущена, а остальные, соответственно, не правильно застегнуты.

-Сейчас ты удивительно похожа на тех ведьм, которых рисуют на страницах детских сказок, - она скептически изогнула уголок губ.

Фейлин, если ее причесать, умыть, нарядить в светлое атласное платье с кружевами и заставить улыбаться, выглядела, как прелестная и очаровательная молодая леди, готовящаяся впервые выйти в свет. Конечно, ровно до того момента, когда ей надоедало спокойно сидеть на одном месте, а это случалось очень быстро. Всего пару минут без присмотра и чудесное создание со сливочной кожей, изящной фигуркой и пышными золотистыми локонами превращалось в сорванца с торчащими во все стороны сосульками испачканных волос, темными пятнами на мордашке и лукаво горящими озорными огоньками такими чистыми и невинными вначале глазами василькового цвета... Такой она была с момента их первой встречи и до недавних пор, пока смерть отца не обрушилась на ее хрупкие плечи всей непосильной тяжестью, и не заставила ее резко повзрослеть.

Девушка грустно взглянула на нее, виновато шмыгнула носом, подошла поближе, прижимая к груди потрепанную холщовую сумку и хриплым, севшим голосом спросила. - Вышла подышать свежим воздухом?

-Не смогла больше оставаться внутри, - расплывчато ответила Стелла, - там сейчас не очень уютно.

Фейлин нахмурилась, выслушав ее, приняла сказанное на свой счет и тихо прошептала. - Извини. Я заставила тебя делать

чужую работу. Я пыталась взять себя в руки, но не смогла... Как представлю, что скоро сюда въедет какое-нибудь другое агентство, так сердце кровью обливается. - Она прищурилась, только сейчас заметив произошедшие с вывеской изменения, удивленно приподняла брови и с немалым укором в печальном голосе спросила. - Что ты с ней сделала? Ты дописала что-то? Прости, не могу разобрать отсюда... Хотя мне с любого расстояния сложно понять твои художества...

-Я изменила название, - обиженно насупившись, она указала рукой на окна дома. - Между прочим, тебя клиент давным-давно ждет. Так что скажи спасибо такой заботливой мне и приступай к своим прямым обязанностям. Хотя, сначала приведи себя в порядок. Смерть от сердечного приступа ему, конечно, уже не грозит, но рисковать все-таки лишний раз не стоит!

-Кто меня ждет? - Фейлин проследила за ее жестом, реагируя вяло и заторможено. Ее замечание она привычно пропустила мимо ушей, потому что слышала их от окружающих по меньшей мере сто раз на дню. На ее лице отразилось искреннее непонимание, удивление и смятение. Судя по всему, услышать она ее услышала, но отказывалась верить, потому что боялась пережить новое сильное разочарование, к которому в свете недавних печальных событий была совершенно не готова.

-К нам за помощью обратился, - Стелла ненадолго замялась, подбирая подходящее определение, - скажем так, молодой мужчина. Я заключила с ним договор, и сейчас отправлюсь в таверну, чтобы попробовать узнать больше о нашем деле. А вот душеспасительные разговоры, копание в книгах и остальное - по твоей части.

Заметив, что она поднимается с кресла, отставив пустую чашку, ведьма всполошилась и занервничала, кидая на нее умоляющие взгляды, с силой прижимая к груди изящный ридикюль. - Я не справлюсь сама, Стелла! Я точно все испорчу! Я даже не знаю, что говорить!

-Для начала возьми себя в руки, - она подняла смятую коробочку, взглянула в сторону пекарни, откуда как раз выходила молодая женщина с двумя маленькими детьми, которые с огромным удовольствием лакомились пирожными. - Если что-то пойдет не так, я рядом. Пока...

-Ну, а что из себя дело-то хоть представляет? - Захныкала Фейлин, со страхом поглядывая на окна.

-Адаптация, - Стелла широко и злорадно улыбнулась, предчувствуя реакцию девушки, и проникновенным шепотом добавила, - духа к мирному сосуществованию с людьми и ему подобными!

После чего подмигнула ей, спустилась по ступеням, не глядя по сторонам, перешла дорогу и направилась к широкой арочной двери, затейливо и богато украшенной лепниной.

Отчаянный вопль несчастной девушки, брошенной на произвол судьбы, настиг ее как раз в тот момент, когда она входила внутрь.

-Тебе тортики и пирожные дороже подруги?! Стелла, Стелла, я на самом деле не знаю, что делать с духом!

-Можешь отправить его в другой мир, если тебе не хочется сохранить агентство, - крикнула она в ответ, прекрасно понимая, что это сработает куда эффективнее многочасовых уговоров и убеждений в том, что все у девушки, в высшей мере нерешительной, прекрасно получится.

Фейлин замолчала, судорожно хватая ртом воздух, судя по всему, не находя достойного ответа. Убедившись, что впадать в панику ведьма-недоучка не собирается, наоборот, зло прищуривается, как бывало с ней всегда, когда она справлялась со своей неуверенностью и была готова перейти к решительным действиям, Стелла хмыкнула и вошла в просторный и светлый зал чайной, устроенной при пекарне, украшенной многочисленными фигурками сказочных созданий, цветочными арками и отрезами мерцающей полупрозрачной ткани под высоким потолком. Большинство столиков еще пустовало, но за парочкой, несмотря на раннее время, уже сидело несколько человек, наслаждаясь свежей выпечкой и горячим какао с зефиром.

Разглядев новую посетительницу, о визите которой любезно и мелодично сообщил висящий над дверью колокольчик, девушка - прислужница побледнела, сровнявшись цветом миловидного личика с белоснежной накрахмаленной скатертью, сдавленно пискнула что-то про хозяина и торопливо умчалась, оставив ее недоуменно смотреть ей вслед. Вздохнув, Стелла пришла к выводу, что с улыбками в определенном репертуаре пора заканчивать, пока она не довела кого-нибудь до сердечного приступа.

Владелец пекарни появился на удивление быстро. Поспешно выйдя из боковой двери, на ходу вытирая руки светлым полотенцем, которое он, на ходу протянул спешащей за ним девушке, он взглянул на встревожившую служанку посетительницу, слегка изменился в лице, но быстро справился с собой. Лишь хмуро сдвинутые широкие брови выдавали его озабоченность.

Склонив голову в вежливом приветствии, он приятным баритоном спросил. - Что привело вас сюда, госпожа?

С трудом удержавшись от желания привычно съязвить в ответ, она быстро взглянула на девушку, любопытно навострившую ушки и никуда не торопящуюся уходить. Проследив за ее взглядом, мужчина властно махнул рукой, отсылая прислужницу. Ослушаться прямого приказа та не осмелилась, но вздохнула очень печально и выразительно, вызвав на приятном, лишь немного тронутом возрастом лице легкую улыбку.

Убедившись, что она на самом деле ушла, а не притаилась за дверями, подслушивая их разговор, Стелла протянула хозяину пекарни коробочку. - Я пришла вернуть вам это.

-Мне казалось, что влюбленность Дэйва вас скорее забавляет, чем раздражает, - иронично заметил мужчина, прищуриваясь и рассматривая ее изучающим взглядом. Стелла не раз замечала, как он смотрит в сторону агентства, когда выходит на улицу, но не предавала этому особого значения. - Мальчик не знал, как произвести на вас впечатление, вот и старался изо всех сил обратить на себя внимание.

-И у него получилось, - признала она, затем указала на коробку, которую ее собеседник не спешил забирать, - но чудесные пирожные, появляющиеся по утрам у двери, это одно, а оставленный вашим сыном сегодняшний подарок - совершенно другое!

Озадаченно взглянув на нее, хозяин пекарни решительно шагнул вперед, хмурясь все сильнее, взял коробку и поднял крышку. Глубокие морщины на высоком лбу стремительно разгладились, а в темно-карих глазах заблестели лукавые смешинки. Вместо вполне ожидаемой злости, гнева или смущения на его лице отразилось понимание, а по узким губам скользнула одобрительная улыбка. Откашлявшись, явно стараясь сдержать смех, чтобы не обидеть ее, он вкрадчиво заметил. - Не плохой выбор, хотя он явно повелся на уговоры ювелира и погнался за модой. Такие украшения сейчас очень популярны при дворе, считается, будто розовые алмазы приносят счастье их обладательнице. Я бы на его месте выбрал что-то более массивное и броское, да и камни подобрал бы другие...

-Мне кажется, или вы одобряете поступок сына? - Не поверила своим ушам Стелла, даже не скрывая своего удивления. Она вопросительно выгнула левую бровь, скрестила руки на груди и окинула его долгим, пронзительным взглядом, который, надо отдать должное мужчине, не произвел на него ожидаемого действия. К ее огромной досаде, потому что в большинстве случаев он срабатывал безотказно, нагоняя на людей страху...

-Понимаете, Дэйв взял свой первый заказ, чтобы

самостоятельно купить это украшение вам в подарок. Этот кулон прямо указывает на то, что у него все получилось. Поэтому я рад за него вдвойне...

-Заказ? - Она была уверена, что его сын учится в какой-то академии и не помогает отцу в пекарне.

-Сын от своей матери унаследовал магический дар, но не хотел развивать его. Мне пришлось действовать хитростью. Я договорился с ректором академии, благо, он очень часто обращается ко мне, потому что его дети любят устраивать дни рождения в моей чайной. Дэйв даже не подозревал, что сдает вступительные экзамены, когда по просьбе незнакомого мужчины показывал всевозможные фокусы, как он их сам называл.

-Ему стоит больше времени уделять учебе, а не мне, - Стелла хмыкнула, старательно скрывая удивление, вызванное его словами. Хотя, она смутно начинала припоминать, что Джером, знакомый с хозяином пекарни много лет подряд, когда-то рассказывал ей о талантливом мальчишке, его сыне, восхищаясь даром, доставшемся ему от матери-колдуньи. - К тому же, его увлечение мной - это неправильно...

-Знаете, то же самое мне говорили, когда я в молодости решил открыть небольшую булочную. Все мои друзья и знакомые не уставали повторять, что все, что я делаю - неправильно. А теперь я - придворный пекарь. Я полностью обслуживаю все торжественные приемы и всевозможные мероприятия. Ее королевское величество и принцессы едят только те сладости, которые готовлю я. И они им, судя по всему, очень нравятся, потому что король в знак особой благодарности полностью и пожизненно освободил меня от налогов!

-Ваш успех впечатляет, - не покривив душой, призналась Стелла. - Но мы говорим о разных вещах.

-Признаюсь вам честно, я не вижу ничего плохого в том, что мой сын влюбился, и не стану портить чудесную пору в его жизни многочисленными наставлениями и нотациями. Первая любовь всегда прекрасна и, как правило, недолговечна... Если он досаждает вам, поговорите с ним откровенно и спустите с небес на землю. А я этого делать не буду, вокруг нас и так слишком много зла, горя и страданий. Должно же в судьбах людей оставаться место и чуду...

Мужчина пожал плечами, вернул ей коробку с подарком, которую она автоматически приняла, галантно поклонился, прощаясь, и быстро ушел, оставив ее в полной растерянности и недоумении.

Постояв какое-то время, бездумно глядя на закрывшиеся двери, Стелла состроила скептическую гримасу, выбросила из

головы мысли о мальчишке и его влюбленности, и быстро направилась к выходу из чайной. Ей еще нужно было успеть в таверну, ведь Задира приходил туда к строго определенному времени, пропускал пару кружек крепкой темной медовухи, изредка задерживался, чтобы перекинуться с кем-нибудь парой фраз, и возвращался на постоялый двор, где работал вышибалой.

*****

-Да чтоб с меня шкуру живьем сняли! - Громко выкрикнул высокий мужчина, косая сажень в плечах, отрываясь от большой пузатой кружки, неохотно поворачиваясь вслед за остальными немногочисленными ранними посетителями на звук дверного колокольчика. Увидев ее, он сразу оживился, оттолкнул от себя медовуху, встал со стула у стойки и раскрыл объятия. - Дорогуша, иди обниму! Я тебя уже целую вечность не видел!

-Нужно чаще бывать в более приличных местах, - Стелла кивнула в знак приветствия невысокой худенькой девушке в открытом кожаном платье, протирающей полотенцем стойку, осклабившуюся после ее слов в жутковатой улыбке, продемонстрировавшей блестящие мелкие камешки, украшающие белоснежные зубы, - без обид, Милашка!

-Мы гордимся нашей репутацией! - Из-за спины сестры выглянула ее близняшка, Очаровашка, приветливо и как-то очень загадочно улыбнувшись ей, наводя на мысли о том, что непоседливым сестричкам, держащим на окраине города таверну "Одинокая сирена", что-то от нее понадобилось. - Как поживаешь? В последнее время ты на самом деле не балуешь нас своим обществом!

-Дела, дела, - Стелла прищурилась, внимательнее приглядываясь к девушкам, которые полностью соответствовали своим прозвищам, прилипшим намертво и со временем заменившим настоящие имена. Зеленоглазая красавица с белоснежной кожей, усыпанной россыпью мелких веснушек, беззаботно тряхнула длинными рыжими кудрями, подмигнула ей и расплылась в широкой улыбке. Точно что-то нужно, пришла она к выводу. И просьба, судя по всему, будет непростой, раз она не решается заговорить сразу, обдумывая, с чего бы начать...

-Как обычно? - На всякий случай уточнила Милашка, поднимая на нее вопросительный взгляд, хотя уже взялась наполнять высокий стакан.

Кивнув, Стелла подошла к стойке, позволила мужчине, не прекращающему довольно и широко улыбаться, сжать ее в крепких сильных объятиях, от души похлопала его ладонями по спине и тихо произнесла. - Что-то ты сдал, Задира.

-А, - небрежно отмахнулся тот, неохотно выпуская ее из рук, -

все никак после ранения не оправлюсь! Ну да ничего, лекарь меня хорошо подлатал, качественно, так что дело уже пошло на лад. И вовремя, скажу я тебе, пару дней назад я встать самостоятельно не мог, хозяин даже сам ко мне в комнатку поднимался, искоса поглядывал с подозрением… Видать, прикидывал, искать ему нового вышибалу или не нужно. Только рано меня со счетов списывать, помирать я не собираюсь. На том свете, говорят, пиво да медовуху не подают!

В этом был весь Задира. Охраняя пользующийся популярностью у торговцев и путешественников постоялый двор от лихих людей, мужчина с пугающей периодичностью натыкался на острые ножи тех, кто с его политикой немедленного выставления за дверь был категорически не согласен, пару дней отлеживался на узкой неудобной койке, приходя в себя. А потом вставал, словно ничего и не было, и отправлялся по давно заведенному обычаю в таверну на окраине города, которая располагалась в неблагополучном и опасном для большинства людей районе, чтобы выпить пару кружек медовухи и вернуться к работе. Она познакомилась с вышибалой, будучи стражницей. Служанки, наводящие порядок рано утром в освободившихся комнатах, откуда съехали постояльцы, обнаружили странный труп. Хозяин сразу вызвал стражников. Те добросовестно выполнили свои обязанности, опросили всех работников, узнали от них, что между погибшим торговцем, упившимся накануне до бессознательного состояния, и вышибалой произошел серьезный конфликт, решили, что одним только маканием безобразно ведущего себя постояльца в бочку с холодной водой последний не ограничился, и бросили его в тюрьму. Откуда его выпустили только благодаря Стелле, вовремя вмешавшейся в ход дела, которое уже собирались закрывать. Конечно, действовала она не по собственному желанию, потому что на тот момент даже не знала мужчину, обвиняемого в убийстве, а по просьбе молоденькой прислужницы, переживающей за него. Подозревая, что слушать ее просто не захотят, не зная, к кому обратиться, девушка с несчастным видом стояла у главных ворот, ведущих в крепость, отчаянными взглядами провожая проходящих мимо стражников. Заметив возвращающуюся после патруля Стеллу, она отважилась подойти к ней, честно признавшись, что решилась на это только по тому, что она была женщиной. Служанка видела, как погибший постоялец, перед тем, как подняться к себе в комнату, ожесточенно спорил с каким-то стариком в странном светлом одеянии. Она рассказала об этом случае стражникам, но они ее словам не предали особого значения. Еще бы, кандидат на виселицу у них уже был, поэтому они не стали осложнять себе

жизнь лишними, с их точки зрения, расследованиями и расспросами, проигнорировали рассказ прислужницы, и благополучно забыли об убийстве на постоялом дворе. Ровно до того момента, пока их не вызвали в кабинет командира отряда, чтобы сделать первое предупреждение за халатность. Всего предупреждений было два, после третьего проступка любого, какую бы высокую должность он не занимал в Хантаре, просто вышибали на улицу без права продолжать трудовую деятельность вгороде.

Подождав, пока собравшиеся за столиком неподалеку мужчины отсмеются, отсалютовав улыбающемуся шутнику полупустыми кружками с пивом, она достала из кармана кожаного плаща бархатный мешочек, с вышитым на нем гербом, и показала его Задире, заинтересованно посматривающему на нее. - Знаешь, кому он принадлежит?

-Голубка, белые розы, трехцветная ленточка, - задумчиво протянул мужчина, принимая у нее из рук дорогую вещицу, изучая ее долгим цепким взглядом. Он погладил пальцами с огрубевшей, потрескавшейся кожей роскошную ткань. Простоватое лицо с курносым крупным носом, неоднократно перебитым и неровно сросшимся, впалыми щеками, тонкими губами и невыразительными серыми глазами выражало такое благоговение, словно он прикасался к какой-то святыне. Стелла не знала, откуда взялось такое странное увлечение, хотя неоднократно задавалась этим вопросом, но не стала спрашивать, чтобы не обидеть Задиру. - Так это Торнтонов герб. Старинное и древнее семейство, основатели столицы, можно сказать.

-Это не молодого лорда вчера вечером мертвого на старом кладбище за городом нашли? - Привстав на цыпочки, рыжеволосая красавица перегнулась через стойку, заодно небрежно подтолкнув в ее сторону наполненный стакан, с любопытством разглядывая бархатный мешочек.

-Вот что в этой жизни остается неизменным, так это твое умение влипать в неприятные истории, - мужчина с трудом оторвал взгляд от вышитого рисунка, и хмуро с немалой долей укоризны взглянул на нее. - Не успели лорда грохнуть, как ты уже с его кошелем из-под золота ходишь!

Стелла небрежно повела плечами, взяла стакан, звякнувший кубиками льда, заполняющими его до середины, поднесла к губам и сделала глоток. Напиток отдавал пряной горечью и обжигал, словно содержимое было не ледяным, а очень горячим.

-Можешь рассказать что-нибудь об этой семье? - Обратилась она к Милашке, которая рассеянно отмахнулась от возмущенной сестры, недовольной тем, что она бездельничает, вместо того,

чтобы работать. Девушка сердито засопела простуженным носом, зло покосилась на невинно улыбающуюся сестричку, со вздохом выбралась из-за стойки и отправилась принимать заказ у большой и шумной компании просто и не броско одетых мужчин, рассаживающихся за столом у стены, с любопытством и интересом оглядываясь по сторонам.

-Ну, поговаривали, будто у них в последнее время не все гладко, - неуверенным тоном начала Милашка. С сомнением посмотрев на Стеллу, которая привычно пила убийственный напиток, где пикантный, пряный, немного горьковатый и терпкий вкус редкого экзотического фрукта напрочь забивал алкоголь, она щедро плеснула себе в стакан из отставленной в сторону бутылки, кинула в прозрачную жидкость пару кубиков льда, отпила, поморщилась и продолжила. - Где-то полгода назад на море погиб старый лорд, корабль попал в сильный шторм. Никто из команды не выжил... А его сын, ну, парень, отдавший вчера богам душу, всего пару месяцев назад вступил в наследство.

-И кому перейдет титул и состояние после его смерти?

-Сестрам, - Милашка озадаченно нахмурила высокий лоб, - их двое, вроде бы...

-Вот кто-то из них отца и братца того, - подошедшая к стойке Очаровашка закатила глаза, провела рукой у шеи характерным жестом, наглядно показывая, что именно сделали с этими людьми, и ехидным голоском протянула, - я бы за такие деньги тебя тоже на тот свет отправила! Даже в храм богине золотишка бы пожертвовала, чтобы у тебя в загробной жизни все сложилось хорошо!

Девушка, выслушав сестру с озадаченным выражением, округлила глаза, икнула и поспешила запить свое удивление крепким напитком, поморщившись после большого и жадного глотка.

-Да, ты сама доброта, сестричка!

-Ну, предположение Очаровашки не лишено здравого смысла, - заметила Стелла, устраиваясь на высоком табурете за стойкой. Подтолкнув локтем сосредоточенно хмурящегося мужчину, напряженно рассматривающего мешочек недобрым взглядом, она улыбнулась ему, заставив укоризненно покачать головой в ответ. Задира, постоянно рискующий своей жизнью, откровенно не понимал, что заставляет ее делать то же самое, неоднократно спрашивая у нее напрямую, какая нужда толкает ее на совершаемые безумия.- И смерть двух лордов может оказаться не простым совпадением, а вполне обычной и тривиальной борьбой за наследство между "любящими" членами семьи, - она криво усмехнулась и показала соответствующий жест в воздухе.

Девушка невесело усмехнулась, затем покосилась на мрачного вышибалу, перевела на нее взгляд и проникновенно попросила. - Не лезла бы ты в это дело, а? С большими деньгами смерть рука об руку идет, и порой наведывается к людям гораздо раньше своих вожделенных спутников! Мы только все порадовались, что ты из стражников ушла...

-А что случилось? - Мгновенно напряглась Стелла, прекрасно понимая, что подобного признания девушка никогда бы не сделала просто так, не имея на то очень веского основания. Близняшки редко проявляли чувства на публике, предпочитая поддерживать давно созданный образ веселых, жизнерадостных, насмешливых и немного взбалмошных девиц, которые не обременяли себя никакими лишними заботами, занимаясь только таверной и собой.

-Да странные дела какие-то творятся, - малопонятно и расплывчато ответила Милашка, перекатывая кубик льда за щекой.

Она выразительно взглянула на девушку, насмешливо прищурившись, и высоко приподняла брови, показывая, как сильно ей верит.

-Вот что я в тебе не люблю, - вздохнула девушка, снова берясь за полотенце, брошенное на стойку, - так это твою способность развязать человеку язык одним только взглядом! Учат вас, стражников, этому что ли?

-Учат, - Стелла почувствовала, как уголок губ неосознанно стал кривиться в горькой усмешке, торопливо прикусила щеку изнутри, не позволяя гримасе появиться на лице, и добавила, - только не стражников.

-Трех мертвяков недавно нашли на старом кладбище в разваливающемся склепе, - поморщившись, Задира звучно отхлебнул медовухи из кружки, вытер губы тыльной стороной руки и повернулся к ней лицом. Между нахмуренными бровями пролегла глубокая морщинка. - Видать, и тело этого аристократика туда подкинули, понадеялись, что убийство спишут на того, кто там лютует!

-Случилось явно что-то из ряда вон выходящее, раз стража с проверкой на капище отправилась, - она задумчиво потерла пальцами бровь, вспоминая, когда рейды там проходили последний раз. Древнее кладбище не любили все, в том числе и стражники, поэтому старались не соваться туда без крайней необходимости. Неудивительно, что кто-то решил спрятать тела убитых людей именно в этом месте. Где еще, как не на капище, среди давно почивших, оставить мертвецов?

-Да колдуны чего-то не поделили между собой, вот и

схлестнулись неподалеку. Там заклинания сыпались, как из рога изобилия. Ну, и доколдовались, знамо дело. Рядом же речушка небольшая протекает, вот вода из берегов вышла, да древние могилы и склепы затопила. Магов отправили зачистку делать, а они вместо устранения проблемы новые подкинули - тела девушек молодых нашли.

-Изуродовали их страшно, говорят, - тихо добавила Милашка, подкидывая себе в стакан лед вместо того, что благополучно вытаскала и сгрызла. - Маги сразу стражников вызвали, своих нагнали. Они подступы к кладбищу все перекрыли, но несколько человек по потайным дорожкам прошли, своими глазами глянули. Долго потом в таверне благодарные слушатели их отпаивали. Такого понарассказывали, даже у помощников кладбищенского сторожа волосы дыбом встали! Может, сталкивалась с ними когда-нибудь? Парочка таких забавных, потешных пареньков, все в сторожке отсыпались, да за сторожем везде преданно таскались, словно собаки? Я когда старика, дежурившего на кладбище, первый раз увидела, только диву далась, что такой старый и слабый человек может сделать, если к нему вдруг некромант пожалует собственной персоной или нежить какая-нибудь заведется...

Стелла весело хмыкнула, бросила на девушку, вопросительно смотрящую на нее, лукавый взгляд, но сдержалась и промолчала, вместо ответа отпивая небольшой глоток ледяного напитка, наслаждаясь вкусом. Интересно, Адрий знает, как о нем отзываются в городе? Скорее всего, да. Она не удивится, если окажется, что он специально заставляет своих помощников распускать соответствующие слухи, чтобы его никто не воспринимал всерьез...

Про него много и часто говорили, иногда позволяли себе легкое и безобидное подшучивание из-за того, что он редко показывался на глаза горожанам. Вопреки мнению большинства, Стелла довольно быстро убедилась в том, что сторож не отсыпается в своем маленьком домике, расположенном у высоких кованых ворот, как поговаривали. Просто у него не возникало необходимости покидать уютную теплую комнатушку, ведь он и без этого прекрасно знал, кто пожаловал к нему на древнее капище. Познакомились они, когда Стелла, во время очередного дела, наслушавшись ругани напарников, не знающих, как лучше поступить, решительно направилась к нему в сторожку, чтобы попросить побыть проводником и показать ей запутанный лабиринт катакомб под кладбищем, где могла спрятаться опасная кровожадная тварь, которую они с пеной у рта разыскивали уже несколько дней. Мужчины злорадно посмеялись, шутливо

пожелали ей удачи и вернулись к старой карте, пытаясь разобраться в том, что на ней было изображено. Все знали, что старик не сотрудничал со стражами, считая их всех поголовно законченными кретинами и набитыми идиотами, о чем не стеснялся заявлять прилюдно вслух. Не обладая, на свое счастье, таким нехорошим чувством, как гордыня, она спокойно постучала в двери небольшого домика, заранее подготовившись к любому варианту: согласится, она будет ему очень признательна и со временем отблагодарит, откажется, ну что ж, придется лезть в катакомбы без опытного проводника, рискуя заблудиться или натолкнуться на малоприятные сюрпризы, оставленные древними строителями, давно ставшими прахом. Сторож неохотно открыл дверь, раздраженно глядя на незваного гостя колючими пронзительными глазами, удивленно нахмурился, внимательно смерив ее с головы до ног изучающим взглядом, и усталым тоном спросил. - Ну и?

-Нам нужен проводник, - без обиняков заявила Стелла, сразу поняв, что вежливые, долгие, но малопонятные рассусоливания он даже слушать не станет.

-Ищите, - снисходительно разрешил старик, иронично улыбаясь уголком губ. - Только мне, перед тем, как спускаться вниз, покажите. Чтобы я знал, кого искать, когда вы там ко всем демонам заблудитесь.

Уговаривать людей она никогда не умела, как и лебезить перед теми, кто был ей нужен. Поэтому равнодушно пожала плечами, как бы говоря, что он в своем праве, холодно хмыкнула, позволив себе бросить на него осуждающий взгляд и неторопливо пошла обратно к оставленным стражникам, засунув руки в карманы плаща.

-Ты тоже собралась спускаться в катакомбы? - Полетел ей в спину резкий вопрос, заданный сквозь стиснутые зубы.

Стелла не оборачиваясь, отмахнулась от него и ускорила шаг...

Когда она вернулась назад, сторож стоял у входа в катакомбы, огромную каменную арку, украшенную замысловатыми символами и вкраплениями каких-то странных восьмигранных камней фиолетового цвета. Сложив руки на груди, он склонил голову на бок, холодно рассматривая подошедших стражников. И одарил ее персональным яростным, злым взглядом, в котором полыхало хорошо различимое пламя,

-Идете у меня за спиной, след в след, - он криво усмехнулся, заметив появившееся на лицах возмущение. Стелла просто согласно кивнула, прекрасно понимая, что спорить с этим человеком себе дороже. Другого проводника, знавшего древние

катакомбы как свои пять пальцев, просто не существовало в природе. Ее реакция пожилому мужчине не слишком понравилась, это было видно по тому, как гневно прищурились его глаза. Резко обронив. - И зарубите себе на носу, возвращаться за отставшими или "свернувшими не туда" не собираюсь, - он повернулся и вошел в арку, углубляясь в широкий темный проход...

Не очень обрадовался он и ее очередному визиту, когда Стелла вновь появилась у дверей сторожки, с небольшой корзинкой в руках, с аппетитными пирогами, испеченными Фейлин, зажаренным на вертеле мясом, купленном в ее любимой таверне, и парой бутылок вина. Тяжело вздохнув, он привалился спиной к дверному косяку, взглянул на нее с выражением безмерной усталости на лице и тихо спросил. - Чему обязан удовольствием лицезреть тебя на своем пороге на этот раз?

-Я зашла сказать спасибо, - она протянула вперед закрытую крышкой корзинку, ехидно улыбнулась и добавила, - если ты не в курсе, люди благодарят тех, кто оказал им услугу! Ну, по крайней мере, я так всегда делаю...

Знала бы Милашка, что тот, о ком она говорит, на самом деле и не человек вовсе, а нечисть, наверняка добавила бы в голос больше уважения. Стелла узнала об этом случайно, и в первые мгновения была совершенно уверена, что это знание будет стоить ей жизни. Глядя прямо в видоизменившиеся, наполненные клубящимся красновато-оранжевым пламенем, обжигающим не хуже настоящего, большие глаза старика, она осознала, что стоит не перед человеком. Тщательно и весьма удачно скрывающим свою истинную сущность от окружающих...

Покачав головой, мужчина убрал руку, которой опирался в стену рядом с плечом стражницы, бросил короткий раздраженный взгляд на огромную тушу мохнатого зверя, без движения лежащую неподалеку, вытер длинное, узкое лезвие меча о мохнатую шкуру, обтирая кровь и, хмыкнув, спросил. - Мне тебя что, боги в наказание за какие-то грехи послали?

Стелла, справедливо рассудив, что терять ей уже нечего, прекрасно понимая, что справиться с тем, кто только что на ее глазах за считанные минуты уложил опасную тварь, которая до этого с легкостью расправилась с дюжиной стражников, сняла кожаный плащ, безнадежно испорченный зеленоватой слизью, заменяющей убитому чудовищу кровь, и печально осмотрела его.

-Можешь выкинуть, - она была уверена, что старик повернулся к ней спиной, но его ворчливое замечание прямо свидетельствовало о другом. Ну, или у него еще и дополнительная пара глаз имелась на затылке...

-Не могу, - вздохнула Стелла, аккуратно сворачивая вещь, стараясь не касаться жутковатого цвета пятен, - мне еще до жалования жить и жить... Да и половина из него у меня уже расписана...

На следующее утро, вернувшись на съемную квартирку после трудного дежурства, давшегося ей очень непросто, она обнаружила у своих дверей странного невысокого паренька, нервно озирающегося по сторонам, пританцовывая от нетерпения у ее дверей с большим свертком в руках. Что-то сдавленно пробормотав сквозь зубы, он вскинул на нее преданный и какой-то пугающе влюбленный взгляд, полный обожания, протянул свою ношу вперед, предлагая ей ее забрать. Откровенно подтормаживая после не задавшейся ночи, она автоматически взяла сверток, поблагодарила и зашла в дом, по пути приветливо кивнув хозяйке, выглядывающей из окна своей половины, волнуясь за любимую постоялицу.

Упав на постель без задних ног, она проспала до вечера, потом занималась множеством других дел, и только глубокой ночью обнаружила засунутый по каким-то непонятным причинам в шкаф с продуктами сверток. Внутри оказался длинный приталенный плащ без рукавов, как ей и нравилось, из черной дорогущей кожи с выдавленным рисунком, с широким серебряным поясом и воротником-стойкой. Не представляя, кто мог передать ей такой безумно дорогой подарок, Стелла отложила его в сторону, хотя соблазн плюнуть на осторожность и сразу же примерить обновку был огромным. И только спустя несколько недель, когда судьба снова привела ее на кладбище к старику-сторожу, она узнала, кому была обязана таким вниманием к собственной персоне...

Сидя на высоком крыльце, мужчина вдумчиво и неспешно точил меч, то и дело проверяя остроту пальцем, периодически отвлекаясь, чтобы сдуть лезущую в глаза длинную челку. Голову он не поднял, пока она не подошла вплотную, хотя напрягся, стоило ей свернуть с дороги на узкую выложенную камнем дорожку. Стелла почему-то не сомневалась, что о появлении постороннего человека на кладбище он узнал раньше, чем она вошла в главные ворота...

-Не понравился? - Хрипло спросил он, холодно щурясь.

-Кто? - Не поняла она, озадаченно нахмурившись. Попытавшись вспомнить, что такого случилось в ее жизни за последнее время, она не нашла в памяти никаких подходящих под вопрос событий, и развела руками, показывая, что не понимает, о чем он говорит.

-Что! - Старик зло и чересчур сильно провел по лезвию

точилом, высекая искры, заставив ее удивленно изогнуть брови. - Плащ, который я тебе со своим помощником передал. Компенсацию, так сказать, за причиненный моральный ущерб необеспеченным стражникам, задолжавшим половине города!

-Ничего подобного! - Вспылила Стелла, невольно краснея о смущения. Вызывающе скрестив руки на груди, она высокомерно вскинула подбородок и противным менторским тоном протянула. - Никому я ничего не должна! Всем, кому должна, я все прощаю!

-Будешь такой принципиальной и честной, помрешь от голода, - усмехнулся старик, окинув ее ироничным взглядом, - и так одна кожа да кости...

Стелла, всегда считающая доставшуюся ей по наследству комплекцию хорошей с парой небольших, вернее, наоборот, выдающихся оговорок, широко распахнула глаза, опустила взгляд, глядя на высокую линию груди, подчеркнутую короткой кожаной курткой, плоский живот и округлые бедра, плотно обтянутые темно-коричневой тканью прямого кроя брюк, потерла ухо, не находясь с достойным ответом.

-И с каких это пор простые кладбищенские сторожа столько зарабатывают, что могут позволить себе делать такие подарки? - Насмешливо поинтересовалась она. - Или ты места под могилки продаешь?

-Для шутников типа тебя у меня особая секция есть, там за счет города хоронят, - небрежно отозвался Адрий, показывая в широкой улыбке белоснежные зубы.

Правда, ей так и не удалось узнать, кто он на самом деле. Даже с учетом того, что их связывали теплые отношения, которые можно было даже отнести к категории дружеских, он не спешил делиться с ней сокровенным. На единственный прямой вопрос, заданный практически в начале их знакомства, Адрий отшутился. Понимающе улыбнувшись, невысокий сухонький старичок, опирающийся при ходьбе на деревянный посох, тихо сказал, что для нее он безобиднее полевого одуванчика. Вот только Стелла на его заверения не купилась, потому что успела понять, на что он способен. Порывшись в книгах, она так и не нашла описание вида, к которому он мог бы принадлежать. Глаза при трансформации менялись у многих существ, так же, как и в те моменты, когда они испытывали сильные чувства, как положительные, так и отрицательные, но ни у кого из перечисленных созданий они не наполнялись пламенем, жутковатым и кажущимся вполне настоящим с виду...

Зато с его появлением на капище стало спокойнее и безопасней, чем в полдень в центральном парке столицы. Те, кто раньше приходил туда с дурными намерениями, уже давно

поняли, что свои грязные делишки им лучше проворачивать в другом, более безопасном для собственного здоровья, месте. После того, как парочку расхитителей могил нашли сильно избитыми и подвешенными за ноги на высоких деревьях, растущих вдоль главной дороги, мощенной темным гранитом, совершенно седых, без устали твердящих о каком-то жутком монстре, количество желающих пощекотать себе нервы прогулками по погосту с какой-то определенной целью или без нее, резко поубавилось. А спустя какое-то время, и еще несколько инцидентов, всем стало совершенно ясно, что старое кладбище охраняет какая-то сила, поэтому делать там нечего...

Поблагодарив девушку, Стелла одним глотком допила содержимое стакана, положила на стойку пару монет, которые Милашка небрежно смахнула в выбеленную временем черепушку, скалящуюся наполовину беззубым ртом, сверкая вставленными в глазницы магическими фиолетовыми огоньками, ободряюще потрепала по плечу пригорюнившегося Задиру, укоризненно вздохнувшего, но, как всегда, смолчавшего, и направилась к выходу, не обращая внимания на заинтересованные взгляды немногочисленных постояльцев. Выйдя из таверны, она едва не столкнулась с двумя весело хихикающими девицами в ярких пестрых платьях, звонко цокающими высокими каблуками по мостовой, посторонилась, пропуская их, усмехнулась и свернула в небольшой переулок, чтобы срезать дорогу к кладбищу.

Она прошла примерно половину пути, когда невысокий вихрастый парнишка в простой серой рубашке и подкатанных до колена рваных брюках врезался в нее, едва не сбив с ног, удирая от двух других, сыплющих ему в спину ругательства и угрожающе махающих в воздухе кулаками.

-Кхм, - деликатно кашлянув, она привлекла внимание воришки, умело отвлекающего внимание, хотя его рука уже подбиралась к ее карману.

Застыв от ужаса, паренек виновато втянул голову в плечи, торопливо убрал наглую конечность и на всякий случай прятал ее от греха подальше себе за спину.

-Не признали, звиняй! - Буркнул он, поднимая на нее совершенно не детский взгляд больших голубых глаз. Сколько Стелла себя помнила, он постоянно был таким, как сейчас, внешне очень сильно напоминая едва вступившего в пору юности очаровательного светловолосого мальчишку с круглым милым личиком, усыпанным россыпью светлых веснушек. Что позволяло ему с завидным успехом и пугающей легкостью обчищать зазевавшихся прохожих, быстро входя к ним в доверие, рассказывая душещипательные истории о том, как старшие

братья хотели побить его за лишний съеденный кусок хлеба...

Его подельники, неуверенно улыбаясь, настороженно подошли ближе, испуганно переглядываясь между собой, не зная, чего от нее можно ждать.

-Ты ж все в плаще своем ходила, - неприязненно буркнул несостоявшийся воришка, с обвинением поглядывая на нее, - ну, без рукавов который... Я на него издали и ориентировался. А щас за леди принял...

Стелла хмыкнула, прищуриваясь, раздумывая над тем, стоит ли обижаться на слова вора, или принять их за сомнительный комплимент.

-Дело обязывает, - она понизила тон и вкрадчиво поинтересовалась. - Ничего не хочешь мне рассказать?

-А бить не будешь? - Сразу же оживился парнишка, поблескивая яркими глазами с крапинками.

-А когда я тебя била? - Удивленно спросила Стелла, нахмурившись. - Надеюсь, это ты сейчас что-то путаешь, а не у меня начались проблемы с памятью...

-Ну ты, положим, меня не трогала... А вот от ваших нам троим недавно хорошо прилетело, до сих пор левый бок ломит, - он неосознанным жестом протянул руку к упомянутому больному месту, потерев тело поверх рубашки.

-А мне нос сломали, - пожаловался второй, поворачиваясь то в одну сторону, то в другую, чтобы она могла лучше рассмотреть темную фиолетовую полосу, пересекающую распухший нос.

-А мне - ребра, - буркнул третий, упорно глядя себе под ноги.

Насколько она помнила, он недавно появился в их компании, после того, как предыдущего воришку поймали конкуренты, обозленные их успехом, и хорошенько проучили, оставив калекой на всю жизнь.

-Если еще раз пристанут, можешь сказать, что знаешь меня. Если их это не остановит, найдешь меня, я сама разберусь.

-А что ты хотела узнать? - Неподдельно обрадовался вор. - Тут за последнее время много новостей поднакопилось. Каждый день что-то происходит, мы вот вчера только с утра поработать успели, а после обеда пришлось спрятаться и до утра отсиживаться в подвале, стражников уйма просто сновала здесь...

-Из-за убийства молодого аристократа?

-А, ты из-за него пришла, - паренек удивленно поскреб макушку, еще больше встопорщил и без того стоящие дыбом кудрявые жесткие волосы и пожал плечами, - не, они никак дело с расчлененкой не раскроют. Нашли тут недавно каких-то девиц разделанных, говорят, из хороших семей все. Вот теперь стражники и суетятся...

-Так что там с лордом? - Напомнила об интересующем ее вопросе Стелла, прекрасно зная о том, что воришка постоянно сбивается и отвлекается, и постоянно в разговоре скачет с одной темы на другую, путаясь и часто начиная сначала.

-Так его не наши грохнули, - он виновато развел руками в стороны, на лице появилось искреннее сожаление из-за того, что он ничем дельным помочь не может. - Он при жизни и не бывал здесь никогда. Знаю только, что тело уже после смерти на кладбище подкинули. Его сторож нашел, вышел воздухом свежим подышать, а там несколько человек между могилами пробираются, ругаются между собой и что-то тяжелое волокут... Ну, спугнул он их, они труп-то бросили и деру дали...

-Вот как, - уверенность в том, что идти к Адрию все же придется, еще больше укрепилась. - Будь осторожен, и на лица смотри, а не на одежду.

-Второй раз на те же грабли не наступлю, - вздохнув, кивнул вор, оглядываясь на своих подельников.

*****

Стелла быстро огляделась по сторонам, убедилась, что кроме нее в этой части кладбища никого нет, сошла с дорожки, прошла по коротко подстриженному газону, нырнула под низко спускающуюся к земле ветку старой разлапистой ели... И услышала холодное замечание, сделанное резковатым тоном. -

-Рядом с тобой есть дорога, поэтому совершенно не обязательно топтать траву. А если у тебя проблемы со зрением, сходи к лекарю...

Отчаянным жестом закатив глаза, она раздраженно фыркнула, пригладила волосы, задетые еловой ветвью и вышла с другой стороны широкого газона.

Адрий стоял у соседнего дерева, задумчиво глядя на его макушку, опираясь руками, сложенными одна на другую, на навершие посоха. Он недовольно щурился от порывов сильного ветра, гуляющего среди старых каменных надгробий, и казался уставшим и измученным. Под пронзительными глазами, окутанными сетью глубоких морщин, залегли черные тени, словно он не спал уже много ночей. Понимая, что добиться правдивого ответа она все равно не сможет, даже если старик на самом деле чувствует себя плохо, Стелла передернула плечами и подошла к нему.

-И тебе здравствуй...

-И почему я нисколько не удивлен тому, что нелегкая снова принесла тебя ко мне?

-Кажется, я слышу это каждый раз, как прихожу сюда, - насмешливо заметила женщина, покосившись на старика

блестящими от смеха глазами.

Ну и брюзга!

-Не терпится совершить подвиг, раскрыть дело и утереть носы стражникам? - Хрипло спросил мужчина, не отрывая взгляда от верхушки дерева. Немного подавшись вперед, он нахмурился, рассматривая что-то, недоступное ее зрению.

-У нашего славного города и без меня хватает героев! - Фыркнула Стелла, не испытывающая теплых чувств к бывшим коллегам по оружию. - Их сейчас столько, что Хантар скоро не выдержит такого огромного количества людей и разойдется по швам. Вернее, рассыплется по кирпичикам, и придется нашему князю строить новую крепость для доблестной стражи, охраняющей спокойный сон горожан!

-Еще скажи, что тебя найденные тела девушек не заинтересовали? - Не поверил Адрий, на всякий случай дежурно и монотонно сообщив. - Стар стал, ничего подозрительного не видел, не слышал, ничем помочь не могу!

-Аааа, - понимающе протянула Стелла, силясь рассмотреть то, что видел старик. Но как бы она не старалась, не смогла увидеть ничего, кроме высокой голубой старой ели, такой же, как и ее многочисленные соседки, растущие стройными рядами по обе стороны от всех дорожек кладбища. - Теперь понятно, почему стража до сих пор с мертвой точки не сдвинулась...

-Чего головой крутишь? - Ей казалось, что старик и не замечал ее совсем, заинтересовавшись исключительно елкой. Судя по всему, у него и боковое зрение было прекрасно развито. - Шею разминаешь?

-Пытаюсь увидеть то, что видишь ты, - честно призналась Стелла, нисколько не обидевшись на насмешливый тон и издевательский вопрос. К его манере общения она давно привыкла, поэтому не воспринимала его нападки как попытку причинить боль или задеть.

-Вот толку от вас, стражников, как от козла молока, - вздохнув, Адрий протянул руку и сжал ее плечо неожиданно сильной и крепкой хваткой, которую никак нельзя было ожидать от такого тщедушного старичка. Хотя, если вспомнить, кто он...

Скептично посмотрев на него, она тяжело вздохнула, напоминая себе, что спорить со сторожем насчет компетенции городской стражи себе дороже, и снова перевела взгляд на макушку дерева, придумывая какое-нибудь ехидное замечание. И невольно отступила на шаг назад. Слова замерли на губах, когда она увидела небольшого ярко-красного дракончика с высоким гребнем, устроившегося на верхушке дерева, обхватив его короткими лапами с острыми коготками и шипастым длинным

хвостом. Он с интересом поглядывал на них сверху вниз, но не делал никаких попыток напасть.

Насмешливо хмыкнув, Адрий повернулся к ней лицом, наблюдая за ее реакцией, отпустил плечо и осторожно провел тыльной стороной под нижней челюстью, заставив прикрыть рот...

Возмущенно мотнув головой, Стелла обиженно и раздраженно фыркнула. Дракончика она больше не видела, зато отчетливо слышала тихое хихиканье, раздавшееся с макушки елки.

-А шишкой в лоб? - Мрачно спросила она, обращаясь к пустоте.

-Она в ответ может огнем плюнуть, - сообщил Адрий, даже не пытаясь спрятать улыбку.

-Я тобой прикроюсь, - пообещала она, покосившись на веселящего за ее счет старика.

-Старших нужно уважать, - наставительно заметил сторож, хмыкнув.

Смерив его сомневающимся взглядом, женщина не стала напоминать о том, как он отреагировал на ее предложение помочь ему с переходом через ручей в самом начале их знакомства. Стелла была совершенно уверена в том, что ему огромных волевых усилий стоило взять себя в руки и не стукнуть ее посохом по голове. Она по его горящему яростью взгляду видела, что ему в тот момент этого очень хотелось...

-Раз ты сегодня не желаешь выступать в роли бесплатного консультанта, выманивающего у меня сведения и передающего их стражникам, что тогда тебя сюда привело?

-Я не могу прийти просто так?

-До сегодняшнего утра такого не случалось ни разу, - на узких губах старика, тронутых морщинами, появилась жестковатая улыбка, - сомневаюсь, что что-то изменилось.

-Могу уйти, если ты не в настроении, - Стелла вздохнула и повернулась к пожилому мужчине, который явно был не в духе вести долгие беседы, - зайду, когда ты вернешься в свое обычное состояние.

-Долго ждать придется, - буркнул старик, неприязненно взглянув на нее, словно ее слова задели его за живое, - говори, что хотела.

-Поговорить насчет трупа молодого аристократа, которого вчера подкинули на кладбище...

Хмыкнув, Адрий насмешливо покосился на нее с укоризненным видом, но все же неохотно ответил. - Убили его наемники, пришлые, не из этого квартала, иначе я знал бы их в лицо. Довольно трусливые, раз задали стрекоча, едва увидев

меня. Хотя, вполне возможно, им просто мало заплатили, поэтому они не сочли нужным идти на лишний риск. В разговоре упоминали какого-то лорда Хемильтона, как я понял, именно он их и нанял. Один из наемников, развлекая остальных, пошутил, что он будет с сочувствующим видом утирать слезы сестре убитого, пока она оплакивает смерть брата... Не дословно передаю, конечно...

-Адрий, ты просто чудо! - Пришла в дикий восторг Стелла, не ожидающая, что все окажется так просто. Не сдержавшись, она звонко чмокнула старика в морщинистую щеку, с довольным видом потерла руки и радостно улыбнулась. И только потом заметила, какими глазами на нее смотрит пожилой мужчина. Смутившись, она торопливо извинилась. - Прости, я просто не думала, что смогу так быстро раскрыть дело, вот и обрадовалась! С меня торт! Фейлин сама его испечет, я ее заставлю!

Не слушая, что он скажет в ответ, Стелла нырнула обратно под еловые ветви, стараясь не думать о том, как ей влетит в следующий раз за привычку ходить по газону, и заторопилась к выходу с кладбища. И не услышала, как сочувственно и печально вздохнул дракончик, посмотревший ей вслед долгим взглядом...

-Жил себе спокойно, жизнью наслаждался, - задумчиво протянул старик, знаком показывая существу спускаться вниз, - видимо, кто-то из богов счел, что я живу слишком размеренно, и решил ниспослать мне это проклятье. Или же я все-таки где-то ошибся и прогневил небожителей, впав в немилость?

Изящно соскользнув вниз, красивое и грациозное создание потерлось, словно большая кошка, о его ноги, издавая мелодичные звуки, которые были призваны, судя по всему, успокоить его.

*****

-А ты точно уверена, что это хорошая идея? - Фейлин нервно коснулась капюшона темного плаща, низко опущенного на лицо, в бесчисленный по счету раз проверяя, не съехал ли он назад. Она огляделась по сторонам, передернула, будто от холода, плечами и хриплым шепотом призналась. - У меня от этого места просто мороз по коже!

Нечто подобное Стелла испытывала, когда впервые попала в мертвецкую, расположенную в тупике узкого переулка, вдали от городской суеты и шума. Наставник, который привел их на ознакомительную экскурсию, внимательно оглядел бледные, вытянувшиеся лица новичков, испуганно посматривающих на невысокое здание из светлого кирпича, обсаженное карликовыми деревцами и пышными цветущими кустами, хмыкнул и насмешливо произнес.

-Бояться нужно тех, кто сюда еще не попал. А постояльцы камер в мертвецкой больше не опасны и никому не могут причинить вред...

Слова опытного стражника, прослужившего в Хантаре больше двадцати лет, заставили ее задуматься и прийти к выводу, что он на самом деле прав. Самое странное было в том, что и естественный страх перед мертвецами незаметно ушел сам собой...

-Придумай план получше, - она быстро осмотрелась по сторонам, вышла из тени высокого дома, где они стояли, и направилась к мертвецкой спокойным и размеренным шагом честной горожанки, гуляющей ночью в таком необычном месте.

Фейлин, испуганно вскрикнув, подхватила длинные полы плаща и помчалась следом за ней. Стелла поймала девушку за руку, заставив ее резко остановиться, и сквозь зубы выдавила. - Не суетись, не нужно привлекать к себе лишнее внимание.

-Давай вернемся домой, а сюда придем утром? - Дрожащим голоском робко предложила она, с надеждой заглядывая ей в глаза.

-И принесем с собой табличку с надписью "Берите нас под стражу, мы хотим украсть из мертвецкой труп!".

-А ты уверена, что мы этого хотим?

-Не совсем. Если все получится, нам не придется тащить его через весь город, подвергая себя огромному риску быть пойманными патрульными, - сказала Стелла, поднимаясь по пологим ступенькам и открывая дверь.

-Ну, он вроде бы согласен оставаться духом. Почитал устав и решил войти в Гильдию... А я всегда думала, что мертвецкую охраняют, и как минимум, запирают на ночь изнутри! - Фейлин втянула голову в плечи, испуганно осматривая пустой просторный холл с высокими стенами, отделанными белой плиткой с веселеньким синим узором. По углам стояли кадки с фикусами и каллами, а над столом посреди комнаты вился густой плющ, спускающийся вниз со специально укрепленной под потолком резной деревянной рамке.

-Ты сама в это веришь? Он так говорит, потому что ничего не помнит из своей жизни. К тому же, не скрывает, что боится забвения и не хочет уходить... Так и есть, просто нас ждут...

-Стелла, ты меня в могилу когда-нибудь сведешь! - Тихо прошипел раздраженный женский голос, заставив ее остановиться и оглянуться через плечо.

Невысокая пухленькая женщина в длинной белой хламиде выглянула из дверей, шикнула на нее и поманила к себе пальцем, затравленно озираясь вокруг, словно ждала, что сейчас со всех

сторон набегут стражники.

-За каким лешим тебе понадобилось осматривать тело, тем более это? - Отерев выступивший на лбу пот, сдавленно спросила она. - Дело ведут не твои бывшие напарники, подкладывать свинью другим стражникам тебе вроде как не резон... Или ты его знала? Чего тогда похорон не дождалась, там бы и простилась?

-Мои, как ты выразилась, "бывшие напарники", и без посторонней помощи в свете последних событий выглядят неудачниками и идиотами, - она вошла в открытые двери, равнодушно пожала плечами и холодно улыбнулась, безо всякого выражения осматривая большую комнату с выложенным белой плиткой полом и выкрашенными светлой краской стенами. Горела только одна настольная лампа, освещая небольшой квадрат пространства, в углах, куда свет не попадал, затаились причудливо изогнувшиеся густые тени.

-Тогда можешь поверить моему профессиональному мнению, этот бедолага мертв. Кто-то постарался на славу, чтобы приложить его наверняка. У него сзади голова размозжена так, будто ему по затылку ни один раз острым камнем ударили. - Не поняла ее собеседница. Она уже взялась за ручку одной из камер, встроенных в стену, но не стала открывать ее, непонимающе хмуря брови.

-Помогаю девушке в последний раз увидеть своего возлюбленного, - Стелла искоса посмотрела на дрожащую рядом с ней Фейлин, которой вполне могло стать плохо после таких откровений. Словно в подтверждение ее мыслей, она тяжело и гулко сглотнула, и отрывисто и глухо задышала, стараясь не впасть в панику. Ободряюще сжав хрупкое плечо, Стелла непринужденно соврала. - Он ведь при жизни был аристократом, а она - простолюдинка. Его семья была против их связи, ей не позволят присутствовать на похоронах...

-Завязывай ты с добрыми делами, - вздохнув, посоветовала ей работница мертвецкой, открывая камеру и выдвигая носилки с прикрытым простыней телом.

Стелла хмыкнула, но промолчала, не став напоминать о том, что в свое время оказала огромную услугу женщине, из-за чего та сегодня и поступилась правилами, пропустив ее сюда, хотя должна была сразу сообщить в Хантар...

-Можно, мы простыню поднимать не будем? - Несчастно спросила Фейлин, когда за женщиной, ехидно улыбнувшейся и манерно поклонившейся, закрылась дверь. Она указала дрожащей рукой на тело и прошептала. - Как-то мне на его лицо смотреть после рассказа твоей знакомой не хочется...

-Не бойся, - Стелла, прекрасно зная, что специальные

работники мертвецкой делают все возможное и невозможное, чтобы покойники, попавшие к ним даже в самом плачевном состоянии, выглядели по крайней мере благопристойно, подошла к камере, приподняла тонкую ткань и с интересом взглянула на бледное, осунувшееся лицо молодого мужчины. Смотреть на мертвую плоть, после того, как видел призрака, было странно. - Ничего страшного нет, кстати. Его явно подготовили для опознания родственниками...

-Вызывать духа? - Неуверенно спросила Фейлин, не торопясь верить ей на слово и подходить ближе.

Стелла кивнула, опустила простынь и отошла. Она отстраненно следила за проводимым обрядом, не прислушиваясь к тихому и неразборчивому бубнежу ведьмы. Та, со страхом покосившись на труп, расположилась прямо на полу, выложив книгу, какие-то флакончики и корешки, достав их из небольшого мешочка, привязанного к ремню на талии.

Пахнуло озоном, из пустоты соткалось призрачное тело... Ойкнув от неожиданности, дух быстро завертелся на месте, оглядываясь по сторонам, увидел их и успокоился, облегченно вздохнув. И напрягся, замерцав еще интенсивнее, заметив, где оказался.

-Это мое тело? - Спросил он, указав движением головы на открытую камеру и выдвинутый труп.

-Да, мы его нашли. К счастью, в относительной целостности, поэтому можно попытаться вернуть вас к жизни... Но обещать мы ничего не можем, как говорится, фирма гарантий не дает, хотя золото берет!

Дух попытался улыбнуться, раздвигая призрачные губы в жалком подобии улыбки, взволнованно глядя на нее. Фейлин, подняв на мгновение голову от книги, которую она торопливо перелистывала в поисках нужного заклинания, рассеренно на нее посмотрела и с укоризной в тоне произнесла.

-Не переживайте вы так, я сделаю все, чтобы ваше материальное тело воссоединилось с душой должным образом без неприятных последствий!

-Пппоследствий? - Стелле показалось, что дух стал еще бледнее, чем был. По крайней мере, исходящее от него призрачное сияние поблекло.

-Ну, иногда воскрешенные люди ни с того ни с сего на время становятся невидимыми, - задумчиво протянула ведьма, неосознанно потирая ладонью щеку, словно силясь вспомнить что-то важное. - Но это, как правило, быстро проходит. Некоторые получают сверхспособности, например, невероятно острый слух, возможность проходить сквозь стены...

-Перечисленное вами пугает не слишком сильно, - мужчина покосился на тело, накрытое простыней, - особенно в свете того, что мне обязательно нужно вернуться к жизни как можно скорее! Я помню, какую клятву дал, но не знаю, отчего я должен защитить своих сестер! Вполне возможно, им угрожает та же участь, которая постигла и меня! Чтобы быть рядом с ними, я готов пойти на любые жертвы... Поэтому буду на ночь вставлять в уши восковые шарики, чтобы спать спокойно, не прислушиваясь к чужим разговорам. А способность проходить сквозь стены вообще весьма полезное приобретение - представьте, сколько времени это сэкономит!

-Только не демонстрируйте свои способности, если они проявятся, направо и налево, - усмехнувшись, Стелла подняла вверх руку и обвела ей по кругу комнату, погруженную во мрак. На ее лице застыло решительное и жесткое выражение. - Все, чем мы здесь занимаемся, противозаконно и сурово наказуемо.

-Но почему? - Откровенное недоумение быстро сменилось смущением, отразившимся в неестественно выглядящих глазах мужчины. - Если душу и тело можно воссоединить и человек от этого не изменится и не превратится в какую-нибудь нежить, то почему не вернуть к жизни того, кто погиб от рук злодеев или в результате несчастного случая?

-Лорд, вы когда-нибудь слышали о таком понятии, как Равновесие?

-Нет, - после недолгого колебания признал мужчина.

Стелла понимающе усмехнулась и менторским тоном продолжила. - Это своего рода закон, принятый еще нашими далекими предками. Если пересказывать его вкратце своими словами, то один из первых пунктов звучит примерно так: нельзя вмешиваться в естественный ход вещей тогда, когда этого не требуют обстоятельства. Если человек уходит из жизни, никто не имеет права задействовать магию, чтобы вернуть его из потустороннего мира. Так предрешено. Его уход освобождает место для нового человека. Круг замыкается, вслед за смертью приходит рождение, и никто не вправе менять установившийся порядок...

-И чем вам грозит проведение обряда, к которому сейчас готовится колдунья?

-В моем случае - пожизненной каторгой, - голос Стеллы звучал на удивление равнодушно и отрешенно, словно она говорила о погоде, а не о собственной судьбе, - Фейлин казнят...

-И вы готовы пойти на такой риск?

-Мы обе прекрасно сознаем, что делаем. И для чего. Не стоит так переживать, лорд, никто не сможет доказать, что именно мы

помогли вам воскреснуть. Я не просто так просила вас показаться в паре мест на глаза посторонним людям. После того, как ваша плоть воссоединится с душой, никакая магия не сможет отследить, что с вами произошло на самом деле.

-Клянусь, если все получится, и я вернусь домой, я щедро отблагодарю вас! - С пафосом пообещал дух, манерно склоняясь в поклоне.

Ведьма искоса взглянула на него, поморщилась, но промолчала и вернулась к своему занятию. Верить словам аристократа она не спешила...

Понимая, что проведение обряда воссоединения займет какое-то время, Стелла прошла к столу, удобно устроилась на стуле, забросила ноги на столешницу, положив одну на другую, взяла толстый журнал в кожаном переплете и углубилась в чтение, изучая сведения о покойниках, поступивших за последнее время с подробными описаниями причин смерти.

-Что ты делаешь? - Раздраженно спросила свистящим шепотом Фейлин. Она поднесла небольшой фиал темного стекла к носу, втянула в себя воздух, скривилась и чихнула, отодвигая флакончик подальше, чтобы не вдыхать исходящий от него аромат. - А если твоя знакомая увидит, что ты копалась на ее столе?

-На этих страницах может содержаться полезная для нас информация, - не смутившись, пояснила Стелла. Чуть наклонившись вперед, она взяла чистый листок бумаги и перьевую ручку, записывая наиболее важные, по ее мнению, сведения о недавно произошедших убийствах.

-Что, интересно знать, ты такого для нее сделала, что она идет против закона и позволяет тебе вести себя в мертвецкой по-хозяйски?

-Я спасла жизнь ее внукам, вытащив девчушку и двух мальчишек из горящего дома. Никто не решился войти внутрь, прекрасно понимая, что крыша может рухнуть в любой момент. Маги самым бессовестным образом опаздывали, как позже выяснилось, они играли в догонялки с какой-то хищной тварью на окраине. Дети сгорели бы заживо, опоздай я всего на минуту.

-Дай угадаю, ты геройски бросилась в огонь, вытащила детей, а потом несколько месяцев упрекала своих коллег в трусости, показывая на уцелевшую крышу? - Ехидно предположила Фейлин, закатывая глаза.

Дух заинтересованно повернулся к ней в ожидании ответа, поглядывая с очевидным восхищением.

Стелла равнодушно пожала плечами, вспоминая жутковатое зрелище жаркого пламени, вырывающегося из окон дома, откуда доносился громкий плач детей и их испуганные истошные крики...

-Это как посмотреть, - она хмыкнула, - крыша, кстати, не выдержала и рухнула за нашими спинами. Я успела отойти на пару шагов, не дальше...

-Вы очень храбрая женщина! - Торжественно провозгласил дух, прикладывая ладонь к груди, словно подчеркивал, что

говорит от чистого сердца.

Она промолчала, невольно вспомнив насмешливый комментарий Адрия, который узнал об этом случае от Милашки, охотно рассказывающей о ее отважном поступке всем постояльцам таверны, вне зависимости от того, хотели они ее слушать или нет. Мужчина задумчиво смерил ее долгим взглядом во время очередной встречи, и хрипловатым голосом заметил, что храбрость порой граничит с неосмотрительностью и глупостью... Если бы не обычный мрачный и неприветливый внешний вид старика, недовольно хмурящегося, она несомненно решила бы, что он волнуется за нее...

Позже, раздумывая над словами кладбищенского сторожа, Стелла невольно согласилась с его мнением, потому что часто, совершая какие-то действия, не задумывалась о дальнейших последствиях. Но в тот момент, когда в горящем доме на ее глазах могли погибнуть дети, она предельно ясно понимала, что должна была сделать. Малыши всегда были ее слабостью. Которая стоила ей прекрасно оплачиваемой любимой работы... "Стражники уходят их Хантара только вперед ногами"... Эту присказку повторяли постоянно... На самом деле, большинство тех, кто охранял столицу и ее жителей, чаще всего раньше положенного срока выходили на пенсию по состоянию здоровья. Если доживали до этого счастливого момента, конечно. Пришлось постараться, приложить много усилий, задействовать дипломатический талант Джерома, и магический - его дочери, чтобы придать своему увольнению по собственному желанию не вызывающий подозрений вид.

Она терпеливо дождалась подходящего вечера, когда один из напарников отпросился у нее, пообещав выйти в любой другой день и подменить ее по первому требованию, а второй по своему обыкновению отведал какого-то экзотического блюда, купленного в небольшой лавочке с едой, изображая из себя гурмана. Естественно, отравился и опрометью кинулся к лекарю, чтобы избежать конфуза. Поступивший практически сразу после его торопливого ухода вызов пришелся как нельзя кстати. Разобравшись со стычкой, случившейся возле таверны, она возвращалась в Хантар, когда на нее напал озверевший монстр, не поддающийся описанию. Все немногочисленные свидетели в один голос утверждали, что чудище было огромных размеров и невероятно жуткого вида... Нападение было таким стремительным и яростным, что никто не успел вмешаться...

Фейлин постаралась на славу: как с созданием твари, которую так и не смогли идентифицировать, так и с мороком, насланным на нее. Джером, на правах давнего и хорошего

знакомого, взялся ухаживать за пострадавшей стражницей, умело не подпуская к ней посторонних лекарей и магов, ведь они могли с легкостью заметить обман и вывести их на чистую воду. Стелла терпеливо отлеживалась в постели, не забывая душераздирающе постанывать, когда ее навещали многочисленные посетители. Провинившихся напарников, не оказавшихся рядом с ней в опасный момент, понизили и отправили патрулировать окраины города. Она не чувствовала никаких угрызений совести из-за случившегося, потому что оба мужчины совершили в свое время много нехороших поступков, в том числе и по отношению к ней самой, постоянно подставляя ее при любой удобной возможности...

-Хм, надеюсь, у меня получилось, - с большим сомнением в голосе протянула ведьма, отвлекая ее от раздумий. Она быстро огляделась по сторонам, но духа видно не было. Судя по всему, она пропустила тот момент, когда проводимый обряд вступил в силу, и он исчез. - И я провела ритуал воссоединения правильно, а не отправила душу лорда в другой мир!

-Нехорошо так поступать с клиентами, - наставительно произнесла Стелла, откладывая журнал и сладко потягиваясь, - по крайней мере, с теми, кто платит вперед и так щедро!

Фейлин обиженно засопела, выражая свое возмущение таким выговором, но не стала спорить. Быстро собрав магические принадлежности, разложенные на полу, она неловко поднялась, потерла затекшие от долгого сидения в одной неудобной позе ноги, шепотом прочла какое-то заклятье и повернулась к ней, поправляя сбившуюся длинную юбку. - Все, я уничтожила следы. К утру ни один даже самый могущественный маг не сможет определить, что здесь произошло...

-Радует то, что нам не придется тащить на себе труп лорда, - Стелла поднялась, подошла к усмехнувшейся девушке, кивая в сторону накрытого простыней тела. - Сложно было бы придумать вразумительное объяснение, если бы нас поймали стражники.

-Ну, - Фейлин задумалась, нахмурив высокий лоб, - я могла бы придать ему более-менее живой вид. Заставить открыть глаза там, помахать рукой. Сказали бы, что наш приятель просто перебрал и не может самостоятельно передвигаться, вот мы и тащим его на себе...

-Главное, чтобы процесс прошел успешно и лорд ожил, - Стелла прикусила изнутри губу, раздумывая над тем, что второго шанса у них может и не быть. - Смена Ювии теперь только через три дня. К тому времени тело покойного передадут семье для погребения.

-Скажешь тоже, - присвистнула Фейлин, - я даже через

двенадцать часов повторить ритуал не смогу! Обряд воссоединения возможен только тогда, когда тело не тронуто тленом и еще сохраняет память о жизни. А потом из него можно будет слепить только бодренького зомби, но нам этот вариант, как мне кажется, совсем не подходит.

-Думаю, спасибо лорд нам точно не скажет, - скептически произнесла Стелла, направляясь к выходу, - так же, как и его сестры...

Громкие щелчки многочисленных замков и запоров, а также сердитое и недовольное ворчание за дверью заменило слова прощания. Ювия предпочла не показываться им на глаза, спрятавшись в какой-то дальней комнате, чтобы ее не смогли обвинить в пособничестве темным делишкам. Они недалеко ушли и как раз сворачивали в переулок под ироничное замечание зловредно хихикающей ведьмы о том, что ее все очень любят, когда темноту прорезала ослепительная вспышка света, обрушившись на них с противоположной стороны дороги. Фейлин растерялась и перепугалась, пытаясь дрожащим голосом выдавить из себя какое-то заклятье. Стелла резким рывком сдернула ее с места, к которому она, казалось, приросла намертво и стремительно отскочила в сторону сама. Заклятье ударило в стену дома, наделав много шума. В окнах замелькал свет, раздались испуганные крики и надрывный младенческий плач. Вторую вспышку ведьма отбила, но по быстро бледнеющему лицу и трясущимся губам она поняла, что на большее девушку не хватит. Следующая атака стала бы для них последней, если бы не высокий светловолосый мужчина, вынырнувший из ночной темноты и бросившийся наперерез странно выглядящему светлому сгустку, быстро выставляя тускло светящийся магический щит.

-Дэйв? - Слабым голосом спросила изумленная Фейлин, округлив глаза. Потерев глаза в попытке избавиться от наваждения, она удивленно посмотрела на Стеллу, но та только недоуменно пожала плечами, наблюдая за тем, как парень с легкостью отражает атаки нападающих. Два высоких человека в темных плащах, яростно забрасывающие его заклятьями, явно проигрывали ему по силе...

-Госпожа Стелла? Фейлин? - Маг выглядел так, будто кто-то коварно подкрался к нему сзади, с силой приложил чем-то тяжелым по затылку, и убежал, оставив его наслаждаться незабываемыми ощущениями. - А ... Что я здесь делаю? - Он взглянул на побежденных противников, непонимающе почесав в затылке. Один из них распластался на дороге, широко раскинув руки и едва слышно постанывая. Второй сидел у стены, в которую

его впечатало заклинание, не подавая признаков жизни. Дэйв обернулся к ним, но натолкнулся на такие же ошарашенные взгляды, как и у него самого.

-Мимо проходил? - Предположила Стелла, слабо веря в сказанное, но не находя разумного объяснения. - И решил помочь?

-А, - задумчиво протянул парень, оглянулся через плечо на мужчин, затем опять повернулся к ним с озадаченным выражением. Помявшись, он спросил. - А вы что здесь делаете ночью?

-Гуляем, - не моргнув глазом, соврала Стелла, прямо встречая озадаченный взгляд симпатичного молодого человека, выглядящего в этот момент крайне растерянным.

Фейлин уставилась на нее с обескураженным видом, силясь выдавить из себя что-нибудь...

-А вы знаете, где мы находимся? - Смущенно спросил парень.

-Тут мертвецкая за углом...

-Тогда я знаю, как пройти отсюда домой, - он кивнул, нахмурился и поинтересовался. - Вы в агентство пойдете? Вас проводить, а то шатаются тут всякие ненормальные, на людей нападают посреди ночи!

-Нет, спасибо, - вежливо поблагодарила Стелла, приятно улыбаясь еще больше смутившемуся пареньку, - ты иди, а то родители волноваться будут. А мы подождем стражу, как добропорядочные граждане.

Дэйв медленно кивнул, помялся, но все же последовал ее совету.

-Что это было? - Удивленно спросила она, поворачиваясь к Фейлин, потирающей ухо, озадаченно глядя в спину быстро удаляющегося спасителя, который, похоже, даже не понял, что с ним и остальными только что произошло.

-Ну, судя по его поведению, кто-то управлял им и направил сюда с четкой и определенной целью. Очень могущественный "кто-то", раз маг даже не понял, что с ним произошло, и не вспомнил, как здесь оказался...

-Вот тебе и чудо, - насмешливо фыркнула Стелла, вспоминая слова пекаря, защищающего сына и его право на первую влюбленность. - В мире, оказывается, есть место для силы, а не для чудес... Хотя меня это только радует, теперь мальчишка не будет донимать меня своими чистыми и светлыми чувствами.

-А мы действительно будем ждать стражу?

-Шутишь? - Она прислушалась к топоту ног, кто-то сбегал по лестнице в доме, у которого они стояли. Раздался треск, заставив ее вздрогнуть от неожиданности, по стене пошла толстая

трещина, быстро расходящаяся в ширину. - Зачем нам лишние проблемы? Пусть эти бедолаги, испытавшие на себе всю прелесть ощущений, обычно достающихся их жертвам, сами объясняются перед патрулем.

-А если они нас выдадут? - Занервничала Фейлин, подозрительно поглядывая на напавших на них людей, не меняющих поз.

-Каким образом, интересно? Расскажут стражникам, что караулили нас и пытались убить? Поверь мне, они будут молчать, если выживут, конечно...

-Ну а нам что делать?

-Уносить отсюда ноги, - печально вздохнув, Стелла огорченно покачала головой и с досадой произнесла, - какая-то ты совершенно к жизни не приспособленная. Нужно будет вплотную заняться твоим обучением!

*****

-Нет, ты можешь себе это представить? - Бушевала Фейлин, взволнованно меряя длинными шагами комнату, размахивая перед собой руками. Бросив на нее короткий взгляд взволнованно блестящих глаз, она раздраженно сдула со лба выбившуюся из-за уха тонкую прядь и с отчаянием произнесла. - Я три дня подряд по нескольку часов кряду слушала его рассуждения о жизни и смерти! Убеждала в том, что ничего страшного не произошло, уговаривала не опасаться выходить на улицу, посоветовала ему вести себя, словно ничего и не случилось! Он вроде бы согласился со мной, а теперь снова написал, на этот раз тебе!

-Фейлин, он пишет не о своих переживаниях, - вздохнув, Стелла закатила глаза к потолку, и, подняв письмо, написанное на дорогой светло-голубой плотной глянцевой бумаге, показала его покрасневшей, возмущенной до глубины души девушке, - а о вполне реальной угрозе, нависшей над его семьей. Тот, кого мы подозреваем в убийстве лорда Торнтона, не стал терять времени даром и на следующее утро после его смерти объявил о своей помолвке со старшей сестрой, объясняя непозволительную спешку и нарушение традиций тем, что женщина не разбирается в торговле и боится потерять семейное дело.

-Но ведь он ожил! - Колдунья уставилась на нее с выражением искреннего непонимания. - Проблема решена!

-Видишь ли, лорд после успешно проведенного обряда материализовался из воздуха прямо посреди зала для приемов в собственном замке, распугав слуг и многочисленную родню, собравшуюся, чтобы поддержать убивающихся леди, тяжело переживающих смерть брата. На многочисленные расспросы он ответил, что его душа внезапно по собственному почину

вернулась в тело. - Стелла состроила скептическую гримасу и вздохнула. - Неудивительно, что ему не все поверили и потребовали доказательств того, что перед ними настоящий лорд, а не какая-нибудь нечисть, принявшая его облик.

-Ты же советовала ему, что нужно сказать, - Фейлин нахмурилась, удивленно глядя на нее.

-Он пишет, что растерялся, оказавшись в окружении перепуганных людей, которые сами готовы были пополнить ряды призраков, умерев от сердечного приступа, поэтому начисто забыл, что нужно говорить и начал импровизировать...

-М-да, я ни минуты не сомневалась в том, что актер из него никудышный, - издевательски протянула девушка, насмешливо и презрительно фыркнув.

-Импровизатор, как оказалось, тоже, - Стелла покрутила письмо в руке, рассматривая красивые золотистые вензеля в уголках листа, бросила его обратно на стол и поднялась со своего места, разминая затекшую от неудобного положения шею. - Поэтому теперь ему срочно понадобилась наша помощь...

-И что мы можем сделать с его недоверчивыми родственниками? - Колдунья с озадаченным видом почесала в затылке и пожала плечами, - только если усыпить их на время и спрятать где-нибудь в замке, пока волна слухов и пересудов не уляжется сама собой.

-Прекрасная идея! - Фальшиво восхитилась женщина, укоризненно покосившись на нее. - За нападение на мирных граждан и применение к ним заклятий по головке не погладят. Ну, разве что против шерсти...

-И что ты предлагаешь? - Обиженно надулась Фейлин. Спорить она не стала, понимая, что наказание за подобный поступок на самом деле может оказаться весьма суровым.

-Есть только один способ заставить скептично настроенных родственников лорда замолчать, - Стелла задумчиво покусала изнутри щеку, пытаясь навскидку определить, к кому можно обратиться за помощью, чтобы миновать Главу Хантара, с которым встречаться ей совершенно не хотелось. - Провести официальную проверку в присутствии уважаемых горожан и придворных магов. Спорить с их авторитетным мнением никто не посмеет.

-А если из твоей затеи ничего не выйдет? - Заволновалась девушка. Сцепив перед собой пальцы в замок, она качнулась с пятки на носок и робко призналась. - Я раньше никогда подобные обряды не проводила, вдруг что-нибудь пошло не так, как надо...

-Придется рискнуть, - она ободряюще улыбнулась неуверенной в собственных силах колдунье, как всегда

сомневающейся в успешности своих заклятий, и, посерьезнев, добавила. - А пока посоветую лорду продолжать рассказывать всем о чуде, раз уж он начал это делать. Если он внезапно передумает и станет рассказывать всем новую версию, это будет выглядеть куда подозрительней, чем его неосведомленность!

-Куда ты собралась, на ночь глядя? - Спросила колдунья, удивленно наблюдая за тем, как она неторопливо направляется к выходу из комнаты.

Оглянувшись через плечо на девушку, состроившую несчастную мордашку, поджав губки и округлив глаза, Стелла честно ответила. - К нашему клиенту. Он хотел приехать сам, но появление экипажа с его фамильным гербом не останется незамеченным. А я уверена, что он не догадается скрыть свою личность.

-Может, стоит подождать с визитом до утра?

-И сообщить всем заинтересованным о нашем участии в этой странной истории с чудесным воскрешением? - Заметив, с каким сомнением на нее смотрит Фейлин, она на всякий случай напомнила ей об очевидном, - Мой незапланированный уход из Хантара до сих пор многим не дает покоя...

-Никто не мог узнать правду, - глаза ведьмы потемнели от тревоги, - лекари и маг, осматривающие тебя после нападения, очень долго ходили в должниках у отца. И были счастливы наконец-то вернуть долг. Они точно никому ничего не рассказывали...

-Существует много способов узнать то, что тебя интересует, не задавая вопросов, - пожав плечами, Стелла сняла с установленной у выхода деревянной вешалки длинный плащ, накинула его и, искривив губы в презрительной усмешке, добавила. - Думаю, об этом не стоит волноваться, я не настолько важная персона, чтобы мной интересовались те, кто может подкинуть нам дополнительных проблем.

-Я пойду с тобой, - вскинулась Фейлин, заторопившись к ней, подхватывая со спинки кресла небрежно брошенную кружевную черную шаль и изящную сумочку, расшитую бисером.

-Будешь прикрывать мне спину? - Иронично поинтересовалась Стелла, тем не менее, останавливаясь, чтобы подождать девушку.

-Нет, - колдунья лучезарно улыбнулась, подходя ближе, и честно призналась звенящим от смеха голосом, - я просто боюсь оставаться одна...

-Это уже закономерность какая-то, - раздраженно прошипела она сквозь зубы, быстро задвигая растерявшуюся от неожиданности девушку за угол кирпичного дома, наблюдая за

небольшой группой мужчин, идущих им на встречу по широкому мощеному отшлифованными гранитными плитами переулку, закрывая своими высокими широкоплечими фигурами весь проход, от стены одного дома до стены другого...

Короткие мечи, которыми они небрежно помахивали на ходу, свирепые перекошенные физиономии, темная, не привлекающая внимания одежда, и кровожадные ухмылки не заставляли сомневаться в их недружелюбных намерениях.

-Я за стражей! - Перепугано пискнула из-за угла Фейлин.

-Не нужно, - Стелла окинула цепким, оценивающим взглядом людей, собирающихся напасть на нее, и искренне улыбнулась им от всего сердца, заставив двоих сбиться с шага и неуверенно переглянуться, начиная подозревать неладное. - Сама разберусь...

-Но их много! - В голосе испуганной девушки зазвучала настоящая паника. - Я боюсь за тебя!

-Стой там и не высовывайся! - Рыкнула Стелла, не оглядываясь. Небрежно отбросив полы плаща, она скользнула пальцами по деревянным длинным цилиндрам, заточенным с одного конца, с тихим щелчком открепила явары от цепочек и сжала их в ладони. Склонив голову на бок, она миролюбивым и спокойным тоном спросила. - А вы в курсе, что чаще всего я не оставляю в живых своих противников?

-И чем же ты их убиваешь? - Коротко хохотнул один из мужчин, демонстративно, для большей наглядности, поднимая короткий меч в воздух, покрутив его за рукоять. - Молнии умеешь глазами метать? Ты лучше не сопротивляйся, тогда умрешь быстро и практически безболезненно...

-Я предупредила, - вздохнув, Стелла передернула плечом, давая понять, что свой выбор она уже сделала и не собирается сдаваться или убегать.

Напали они одновременно, вскинув мечи и бросившись на нее всей гурьбой. Женщина спокойно выжидала, подпуская их ближе, затем ловко уклонилась от холодно блеснувших в свете фонарей лезвий и нанесла два точных удара обеими руками по локтевым сгибам противников. Мужчины резко остановились, сталкиваясь друг с другом, завопив от боли. Мечи выпали из разжавшихся дрожащих пальцев, отказывающихся слушаться хозяев, с глухим лязгом падая на камень под ногами. Быстро развернувшись, она поднырнула под руку нападающего, не обратившего ни малейшего внимания на подельников, которые с громкой бранью зажимали ладонями рваные раны, выйдя из строя. Перехватив руку нападающего, Стелла с силой вывернула ее до характерного щелчка и болезненного крика, присела, позволив сжатому кулаку другого нападающего попасть точно в

солнечное сплетение и без того пострадавшего мужчины, сдавленно хрюкнувшего и согнувшегося пополам от силы удара.

Поняв, что достать быструю, ловкую и грациозно двигающуюся противницу с помощью мечей не удастся, остальные спрятали оружие и дружно пошли в наступление, окружая ее и беря в кольцо. Стелла спокойно следила за ними, подпуская ближе, не торопясь действовать раньше времени. Громкое угрожающее рычание заставило ее быстро оглянуться, насторожившись. Людей, даже вооруженных и прекрасно обученных, она не боялась, в отличие от тварей, которые часто выжидали ночи, чтобы напасть на одиноких прохожих. Вот с ними встретиться лицом к лицу она была не готова, потому что чаще всего не брала с собой оружия, ограничиваясь яварами.

Фейлин не издавала ни звука, хотя именно из-за угла, за которым она спряталась, и появились создания, чей вид заставил людей, в том числе и ее саму, быстро отступить назад, с ужасом наблюдая за их неспешным приближением. Больше всего существа напоминали крупных полосатых кошек, с длинными кисточками на ушах, гибкими пушистыми хвостами, раздраженно хлещущими по бокам, коричневой шкурой с черными подпалинами, раскосыми зелеными глазами и пышными огненными гривами. Заметив, как затравленно огляделся по сторонам в поисках спасения один из мужчин, неуверенно вытаскивая из спрятанных под плащом ножен меч, одно из существ зло зашипело, обнажая два ряда острых белоснежных клыков.

-Взять! - Холодный и властный приказ, отданный хорошо знакомым голосом, прозвучал неожиданно, заставив всех испуганно вздрогнуть.

Стелла не стала дожидаться, пока растерявшиеся перед лицом опасности напавшие на нее люди отойдут и кинутся к спасительному выходу из переулка с другой стороны, разбежалась, схватилась за чугунную решетку на высоко расположенном от земли окне, уперлась ногами в стену и подтянулась повыше. Узкий карниз угрожающе затрещал, но выдержал ее вес. Оставалось надеяться, что здесь ее твари не достанут. Затаившуюся ведьму, то ли потерявшую от страха дар речи, то ли уже находящуюся в глубоком обмороке они не тронули, из чего она сделала вывод, что охотятся опасные твари, которых она видела впервые в своей жизни, не на них...

Хищники слаженно и стремительно бросились вперед. Один из них просто смял своим весом оказавшегося на его пути человека, сбивая его на землю и перекусывая острыми зубами горло. Второй, забавляясь, припал к земле, словно играющая

кошка, замотал хвостом, ударом когтистой лапы выбил меч из руки бледного, перепуганного мужчины, что-то сдавленно шепчущего дрожащими губами, и вторым точным и сильным ударом откинул его на стену дома, отправив на тот свет, судя по треску ломающихся костей и кровавым пузырькам, выступившим у него на губах. Третий человек, уцелевший в драке с ней, быстро оглянулся на своих раненых подельников, и бросился бежать. Раненые мужчины, не сговариваясь, последовали за ним, но существа, следящие за их поспешным бегством горящими глазами, не позволили им убежать далеко. Не прошло и минуты, как на гранитные плиты осели мертвые тела тех, кто еще недавно покушался на чужие жизни...

-Сидеть! - Спокойно приказал все тот же голос, заставив ее нахмуриться и задуматься над тем, почему он кажется ей таким знакомым. Эти раздраженные и властные интонации она не спутала бы ни с какими другими...- Умница, мальчик! - Показавшийся из-за угла невысокий человек приблизился к обрадовавшимся ему тварям, слегка потрепал по загривку одну из них, нисколько не смущаясь того, что его рука оказалась в ровно горящем поверх длинной и густой шерсти огне, и холодно поинтересовался у второй, испуганно прижавшей уши и виновато и заискивающе завилявшей хвостом, словно нашкодившая собака перед хозяином, поймавшим ее на провинности. - Что это за игры с жертвой? Сколько раз я тебе говорил, что на охоте нет места для развлечений?

Существо обиженно и расстроено заскулило, улеглось у него под ногами и закрыло передними лапами глаза, явно надеясь на то, что теперь его не видно. Второе, наблюдая за ним, ехидно чихнуло, потерлось боком у ноги хозяина, напрашиваясь на очередную похвалу или ласку, замурлыкало, когда рука человека опустилась на его голову, рассеянно поглаживая, и повернулось в ее сторону.

-Слезай давай, - ворчливо распорядился мужчина, отходя от зверей и подходя ближе к стене. Из-под капюшона темного плаща на нее насмешливо взглянули колючие пронзительные глаза кладбищенского сторожа. - Горе ты мое!

-Что ты здесь делаешь? - Озадаченно спросила Стелла, спрыгивая вниз и попадая в заботливо подставленные крепкие объятия. Напомнив себе не удивляться очевидному не совпадению внешности и силы далеко не молодого уже мужчины, она отступила назад, к стене, и, склонив голову к плечу, вопросительно посмотрела на него.

-Гуляю, - невозмутимо изогнув брови, ответил спокойным тоном Адрий, изгибая уголки губ в ироничной улыбке.

Немного отклонившись в сторону, она выглянула из-за его плеча на чинно усевшихся на землю зверей, радостно забивших хвостом по земле, заметив, что она обратила на них внимание. И не поверила. - Здесь?

-Кто-то обещал мне торт, - напомнил старик, - сегодня вот сидел один одинешенька, и что-то так сладкого захотелось...

-Ты все равно не ответишь? - Напрямую спросила Стелла, получив в ответ насмешливую улыбку и легкий кивок.

Махнув на него рукой, она направилась к выходу из переулка, с немалой опаской приблизилась к созданиям, вскочившим при ее приближении и подозрительно оживившимся, покосилась на довольные и радостные морды и оглянулась через плечо на Адрия. И вздрогнула от неожиданности, едва не столкнувшись с ним нос к носу. Оказалось, что старик уже не стоит там, где был всего пару мгновений назад, а находится непосредственно за ее спиной, всего в паре сантиметров от нее.

-Ты не мог бы сказать своим ручным зверюшкам, что я не вхожу в сегодняшнее меню?

-Они прекрасно обойдутся и без легкой закуски, на большее тебя все равно не хватит. Они просто рады тебя видеть, - он перевел взгляд на существ, поскуливающих от нетерпения, скребя передними лапами по гранитным плитам, кровожадно усмехнулся и разрешающе кивнул головой.

Когда два обрадованных зверя сорвались со своего места и рванулись к ней, нервы Стелы не выдержали. Она быстро отступила назад, собираясь с таким же энтузиазмом броситься прочь, но натолкнулась на стоящего позади старика, который тихо рассмеялся бархатистым низким смехом, и удержал ее, положив одну руку на талию, а вторую - на плечо.

-Они не причинят тебе вреда, - тихо произнес он после глубокого вздоха, - просто хотят поздороваться...

-Это...? - Внезапная догадка озарила ее, но она не рискнула озвучить свои мысли вслух, потому что они казались невероятными. Хотя, с другой стороны, у него было два помощника, вечно таскающихся за ним, куда бы он ни шел. И они оба по каким-то необъяснимым причинам прониклись к ней чувством, больше всего напоминающим слепое обожание. - Только не говори мне, что вот эти кровожадные монстры странного вида - Дэни и Эльмир?!

-Почему странного? - Хмыкнул старик, движением руки заставив существ резко остановиться, разочарованно заскулив. По инерции они проехали по дороге еще пару метров и остановились как раз у ног женщины. Посмотрев поочередно то на одного, то на другого, Стелла с силой потрясла головой, стараясь прогнать

невольно возникший в голове образ двух невысоких худощавых пареньков, светловолосых и светлокожих. Единственное, что осталось у зверей от людей - выразительные и яркие зеленые глаза. -Типичные пустынные кошки.

-И что типичные пустынные кошки, - повторила она слово в слово его объяснение, - делают в столице?

-Играют роль охранников. Кто-то же должен оберегать беззащитного слабого старика от угрожающей ему со всех сторон опасности?

-Хотела бы я взглянуть на того глупца, который рискнет напасть на тебя, - проворчала Стелла, покосившись на саркастично усмехающегося Адрия, - слабый ты наш и несчастный...

-Беззащитный, - наставительно подняв вверх палец, поправил ее мужчина.

-Ладно, - сдалась она, поворачиваясь обратно к хищникам. Оба обрадовано застучали хвостами по земле, показывая белоснежные клыки в широком счастливом оскале, заставившим короткие волосинки встать на затылке дыбом. - Чего они от меня хотят?

-Нежности и ласки.

-Прости? - Не поняла Стелла.

-Все живые разумные существа, даже если упорно отрицают этот факт, жаждут любви, - терпеливо пояснил старик снисходительным тоном. Затем проказливо усмехнулся потрескавшимися губами, прищурился и добавил. - Ну, еще они хотят есть, и, как правило, именно это чувство берет верх над остальными инстинктами.

-Да ну тебя, - справедливо возмутилась Стелла. Досадливо отмахнувшись от него, она направилась к углу дома, чтобы взглянуть на Фейлин.

-Я отвел ее в агентство, - сообщил из-за ее спины Адрий, - с ней все в порядке.

-Когда ты успел это сделать? Хотя, зачем я спрашиваю, ты все равно не расскажешь...

-Поверь мне, к такой правде ты не готова. Если я скажу, что использовал силу своей второй ипостаси, такое объяснение тебя устроит? - Усмехнувшись, сторож оглянулся назад и властно приказал. - Возвращайтесь домой!

Звери прижали уши к голове, жалобно поглядывая на хозяина несчастными глазами, но он не поддался на немую мольбу и насмешливо произнес. - Брысь!

-Что будем делать с этими? - Указав пальцем в сторону трупов, со вздохом спросила Стелла. День был трудным, она

очень устала и меньше всего хотела тащить тела убитых куда-нибудь за город и закапывать их там.

-Да ну их к демонам, - небрежно и лениво отозвался Адрий. - Ничего с ними не станется. Спешить им, прямо скажем, уже некуда, так что преспокойно долежат здесь до первого случайного патруля.

-Кто-то мог видеть, что они напали на нас. А мне совершенно не хочется идти в Хантар и отчитываться перед его главой. Ты не хуже меня должен знать, что он лезет в жизнь даже бывших стражников. Поэтому наверняка захочет услышать от меня объяснения, а вразумительного ответа на его вопросы у меня нет.

-Ну, если тела вдруг загадочным образом исчезнут, выглядеть это будет куда более подозрительно, - старик улыбнулся и успокоил ее, - можешь мне поверить, никто ничего не видел. Любое живое существо я бы учуял за сотню метров...

-А нежить? - Тут же забыв о свалившейся им на голову проблеме, оживленно спросила Стелла, любопытно подаваясь вперед.

-И нежить тоже, - обреченно вздохнув, Адрий уныло спросил. - Тебе когда-нибудь это надоест?

-Нет, - честно призналась она, тихо хихикая над озадаченным выражением, появившимся на лице ее собеседника.

-Почему?

-Ты для меня - сложная загадка, - призналась Стелла после короткого колебания.

-Дай угадаю, ты с детских лет питала к ним слабость?

-В точку...

Фейлин, сидя на стуле посреди комнаты, куда ее, судя по всему, посадил старик, горестно всхлипывала и растирала по бледным щекам безостановочно текущие слезы. Увидев входящих людей, она торопливо вскочила и, наступив на собственную длинную юбку, с трудом удержав равновесие, бросилась к ней.

-Боги, я так боялась, что они убьют тебя!

-Зря ты за свою подругу так переживаешь. Она не в меру живучая, ее не так-то просто извести даже при большом желании,- съехидничал Адрий, с любопытством оглядываясь по сторонам, изучая обстановку. - А на двери твои художества были, я так понимаю? Эти замысловатые каракули я ни с чем не спутаю...

-Нормальный у меня почерк, - огрызнулась она и направилась в подсобку, чтобы поставить чайник. - Торт не испекли, уж извини. Придется тебе довольствоваться тем, что есть.

-Там пирожки мясные остались, - шмыгнув носом, тихо произнесла Фейлин, дрожащими руками вытирая заплаканное лицо большим кружевным платком. - И слойки с джемом.

-Значит, теперь вы работаете с нечистью? - Старик по-хозяйски устроился в мягком кресле для посетителей, поставив перед собой трость, упираясь ладонями в набалдашник.

-С теми, кто людьми не является, - наставительно поправила Стелла, вспомнив слова лорда, появившегося здесь впервые в облике призрака.

-Рискованно...

-Думаешь, идея не приживется?

-Ну почему? - Адрий насмешливо покосился на нее. - У нас тоже есть чувства...И, как следствие, многочисленные проблемы...

-Мне всегда казалось, что устроены вы все-таки не так, как мы, люди. - Призналась Стелла, останавливаясь посреди комнаты, забыв, куда она направлялась. Получив в ответ укоризненный взгляд, она виновато пожала плечами и удивленно спросила. - А что мешает вам завести своих лекарей душ?

Даже ведьма забыла о недавно пережитом страхе. Вынырнув из платка, она заинтересованно прислушалась к их разговору.

-Видишь ли, нас слишком много. Как говорится, в каждой избушке свои погремушки... Вампир не поймет оборотня, если он придет к нему со своими проблемами. Вервольф покрутит когтем у виска, слушая излияния кровососов. Сирена рассмеется в лицо дриаде, когда та попытается открыть ей душу. Гномы с огромным удовольствием настучат по головам всем, кто отважится сунуть свой нос в их дела. Ну, приведения, пожалуй, особенно мары, запишутся на прием к душевному лекарю, кем бы он ни был, вот только ни к чему хорошему это не приведет, ведь они только и умеют, что сутками напролет говорить о себе и своих загробных проблемах. Суккуб сможет разобраться с вопросами, возникающими разве что у инкуба, потому что на самом деле они очень похожи, но вот незадача - никто из них так не считает, поэтому их виды враждуют между собой испокон веков.

-Да, но мы - люди, - напомнила она очевидную истину.

-Думаю, именно из-за этого у вас все может получиться, - с усмешкой произнес Адрий. - Сначала клиенты попрут к вам косяком даже из простого любопытства, чтобы посмотреть на тех смельчаков, которые решили помочь им разобраться с личными проблемами. А там, как знать, проникнутся твоей задумкой, не смотри на меня так скептически, я прекрасно понимаю, в чью светлую голову могла прийти такая абсурдная по своей сути идея, и начнут обращаться за помощью в "АСАЛиН". Глядишь, в ближайшее время дела вашего агентства и пойдут в гору!

*****

-Давно я не встречал женщин с такими роскошными волосами медового цвета! Всегда питал слабость к рыжим...

Красавица моя, не желаете познакомиться с доблестным представителем закона, глубоко восхищенным вами? - Вкрадчивый, бархатистый и глубокий голос с насмешливыми, но теплыми и доброжелательными интонациями, прозвучавший из-за спины, показался ей знакомым. Оборачиваться, чтобы посмотреть на мужчину, не хотелось, да и общаться со знакомыми тоже, поэтому она ядовито процитировала его слова с ехидной полуулыбочкой.

-Ну, если у "доблестного представителя закона" проблемы с личной жизнью, так и быть, окажу ему такую высокую честь. Говорят, сирым и убогим нужно помогать, боги за подобные благодеяния после смерти сразу на небеса пускают!

-Стелла!?- Несколько одновременно раздавшихся голосов, выдохнувших ее имя, прозвучали с глубоко несчастными и обреченными интонациями. А вот тот, кто ошибся с кандидаткой на роль очередной подружки, только хмыкнул, из чего она сделала вывод - ее он узнал безошибочно, даже со спины, просто не стал показывать этого сразу.

Пришлось с недовольным вздохом оглянуться. И встретить внимательный, напряженный и пронзительный взгляд желто-карих, выразительных, глубоко посаженных глаз, которые казались гораздо темнее, чем на самом деле из-за густых длинных черных ресниц и темной окантовки, как у хищных зверей.

Даже сквозь глубокую задумчивость она слышала негромкие шаги нескольких человек, а вот его приближения не различила. Как всегда, Демир Кейлар, ныне начальник огромного пограничного гарнизона в горах, и некогда ее хороший друг, двигался совершенно бесшумно, не привлекая к себе внимания и появляясь внезапно, вызывая у людей страх и панику.

Лениво улыбнувшись в ответ на ее взгляд, он привычным жестом заправил за ухо, украшенное большой золотой серьгой в форме головы скалящегося лиса, выбившуюся на глаза из тугого узла светло-каштановую волнистую прядь. Его улыбка раньше вызывала у нее невольную дрожь из-за узкого кривого шрама, пересекающего четко очерченные волевые и упрямые губы. Сам он никогда не рассказывал о себе, предпочитая отшучиваться, но от нескольких хорошо знакомых с ним стражников Стелла знала, что кривую красноватую полоску, сразу бросающуюся в глаза, ему на память оставила какая-то хищная тварь. Прозванный Лисом не только за характерную внешность, но и за свойственную этим животным изворотливость, хитрость и ловкость, Демир начинал, как обычный стражник, но стремительно поднялся вверх по карьерной лестнице благодаря своим выдающимся способностям.

О его умении вести переговоры, доводя союзников до такого состояния, когда они готовы были отдать ему все, что он попросит, или больше, только чтобы он отстал от них, ходили легенды далеко за пределами их княжества.

Позади него, на почтительном отдалении, робко переминались с ноги на ногу пятеро мужчин разного возраста, судя по длинным серебристым мантиям, судей, которые запыхались, стараясь успеть за его быстрым шагом, и теперь старались отдышаться, раз выпала такая удачная возможность остановиться и перевести дух. Стражников, стоящих рядом с ним, Стелла знала скорее понаслышке, но имела представление о том, кем они являются. Они, похоже, тоже, потому что не выражали особого восторга от случайной встречи с ней.

Мужчина задумчиво сощурил выразительные глаза, беззастенчиво рассматривая ее, не пытаясь скрыть изучающего интереса. Словно решал для себя, сильно ли она изменилась с того момента, когда они виделись последний раз.

Она порывалась сказать что-нибудь, хотя бы выдавить слова приветствия, но противный комок, застрявший в горле, заставлял ее молчать.

Видимо, у него такой проблемы не возникло. Усмехнувшись правым уголком губ, он склонил голову и произнес проникновенным голосом, от звучания которого по коже пробежали мурашки.

-Безумно рад тебя видеть, малышка! Ты стала еще красивей, чем была...

-А ты все так же беззастенчиво льстишь и льстишь, - Стелла растянула губы в подобии доброжелательной улыбки и заставила себя шагнуть вперед, отходя от стены, и протянуть вперед руку, предлагая бывшему коллеге пожать ее. Демир, насмешливо приподняв брови, вместо того, чтобы обмениваться дежурными рукопожатиями, заключил ее в сильные и крепкие объятия, прижимая к своей груди.

-Поверь мне, ты последний человек на земле, кому я стал бы лгать, - может, лукаво поблескивающие глаза, выдающие плутоватый и двойственный характер своего обладателя, и смеялись, когда он негромко говорил, зато голос звучал твердо и уверенно.

Из уст любого другого человека эти слова прозвучали бы высокопарно и торжественно, но в его исполнении они казались простыми, обыденными и вполне естественными. Чувство неловкости, смешавший со слишком поздно пробудившейся совестью и уж совсем припозднившимся, скромно выбравшимся на свет только сейчас, сожалением, заставили ее смущенно

закусить нижнюю губу. С Демиром, тогда еще простым стражником, она познакомилась во время очередного задания. Три года они тесно общались, между ними установились отношения, которые можно было бы назвать дружескими, но после того, как они с Джеромом и его дочерью инсценировали нападение монстра, послужившее причиной ее ухода из Хантара, их общение стало невозможным. К тому времени мужчина уже служил на границе, с легкостью покоряя все новые вершины, что не мешало им обмениваться редкими письмами.

Стелла твердой, недрогнувшей рукой бросила в огонь все многочисленные послания, полученные от него после несчастья, якобы случившегося с ней. Она не знала, кто поставил его в известность о нападении чудовища, закончившегося тем, что она серьезно пострадала в результате нападения и перестала быть стражником. Получив первое письмо, она честно открыла его, прочла и сразу, без малейших колебаний, бросила в камин. Мужчина просил ее не расстраиваться, обещал все уладить, разобраться со всеми последствиями нападения, перечислял имена лучших лекарей из столицы, которых нанял и направил к ней. И прикладывал к посланию записку для своего поверенного, у которого она могла в любой удобный момент взять огромную сумму золотом...

Он бросил службу, покинув гарнизон, расположенный в горах на границе с соседним княжеством без разрешения, из-за чего нажил себе массу проблем, и вскоре появился в городе. Джером, встретивший мужчину у порога своего дома, где она находилась, с трудом смог уговорить его вернуться назад и оставить идею увидеться с ней.

Когда несчастный лекарь душ, устало отирая пот с бледного лба, пошатываясь, вошел в комнату и прислонился плечом к стене, словно не мог уже держаться на ногах, Стелла подняла взгляд от книги, вопросительно глядя на него.

-Прости, мне пришлось соврать, - он тяжело вздохнул и покачал головой, с каким-то восхищением, пересиливающим осуждение, - ну силен! Вообще ни на что не реагировал, как бы я не старался его переубедить! Мило улыбнулся, выслушав мои разглагольствования, и посоветовал убраться с дороги, пока он не вышел из себя.

-И как тебе удалось заставить его уйти?

-Я сказал, что твое лицо серьезно пострадало, и ты никого не хочешь видеть...

-И как он отреагировал? - Недоуменно спросила Стелла, откладывая книгу и поднимаясь с диванчика у окна, где сидела во время разговора. Она потеребила пальцами длинную золотую

серьгу, с недоумением раздумывая над тем, почему для ее хорошего знакомого это сообщение оказалось таким важным.

-Он помрачнел, а в глазах появилось какое-то странное выражение, хотя даже я не берусь сказать, какие чувства в это время он испытывал, - тихо сказал Джером. Покачивая головой, он оторвался от стены и прошел к столу, наливая себе горячего чая. - И спросил, чем он может помочь. Я попросил его не пытаться увидеть тебя, пока ты сама этого не захочешь.

-Спасибо, - облегченно вздохнула она, благодарно улыбаясь. Стелла прекрасно понимала, что тот, кого все звали Лисом, мгновенно и без труда раскроет их хитроумную комбинацию и выведет всю троицу на чистую воду, чего ей совершенно не хотелось, особенно, учитывая тот факт, что Джером и его дочь помогали ей, сильно рискуя.

Словно уловив странную недоговоренность, повисшую между ними в воздухе, мужчина уверенным жестом скользнул руками по ее талии, крепче обнимая, склонил голову и прижался щекой к шелковистым волосам. И сделал глубокий вдох, за которым практически сразу последовал легкий тихий смешок.

-А вот аромат остался прежним, - он немного отодвинулся, заглядывая ей в глаза, и сверкнул хитрой улыбкой, - мой любимый жасмин.

Стелла лихорадочно прокручивала в голове мысли, пытаясь подобрать наиболее подходящий для странной и немало смущающей ее ситуации ответ, когда двери, у которых они стояли, широко распахнулись, из них вылетел лорд Торнтон, сияя белоснежной улыбкой, растрепанный и довольный, рассмеялся, увидев ее, и не обращая никакого внимания на ее собеседника, восторженно выкрикнул.

-Все получилось! Как вы и говорили, комиссия провела тщательную проверку и официально подтвердила мою личность! Теперь я могу со спокойной душой вернуться домой и заняться поисками лорда Хемильтона! Узнав о моем решении обратиться в Хантар, он сбежал, но уйти далеко я ему не позволю! Он ответит по всей строгости закона за все зло, что причинил моей семье! Я перед вами в неоплатном долгу, не знаю, что бы я делал без вашей неоценимой помощи и мудрых советов, моя дорогая Стелла!

-Не сомневайтесь, лорд, так и будет. Его задержали на границе и вернули в город. В данный момент он находится в тюремной камере и ожидает смертной казни, - властный голос Демира мгновенно похолодел и зазвучал резче, чем раньше, заставив мужчину замереть, ошалело глядя на то, как стражник неторопливо и неохотно выпускает ее из кольца рук, отступая

назад.

-Ой, - представитель старинного семейства смутился, натолкнувшись на недоумевающие взгляды стражников и судей, наблюдающих за происходящим расширившимися от удивления глазами. Сдавленно прочистив горло, лорд сдержанно склонил голову и с трудом выдавил из себя. - Прошу простить мою несдержанность, я не смог справиться со своими эмоциями. Его уже задержали? - Он растерянно оглянулся на нее, словно в поисках поддержки, явно не ожидая, что поиски сбежавшего преступника увенчаются успехом и закончатся так быстро. И робко спросил. - Я зайду вечером к вам в агентство? Мне нужно обсудить с вами пару вопросов...

-Конечно, - согласно кивнула Стелла, чувствуя себя крайне неловко под изучающим пристальным взглядом, медленно скользящим по ней.

-Агентство? - Демир с непониманием повернулся к ней, хмурясь, стоило смущенному молодому человеку торопливо откланяться и удалиться.

-Это долгая история, - попыталась вывернуться Стелла, но недооценила настойчивость того, с кем разговаривала.

-Я никуда не тороплюсь, - под возмущенными и искренне пораженными взглядами людей в мантиях лениво протянул стражник, широко улыбаясь. - И готов слушать тебя хоть до утра.

К счастью, один из них, не сдержавшись, оскорблено попыхтел, негромко выражая свое недовольство, и решился заговорить.

-Господин Кейлар, позвольте вам напомнить, что нас ВСЕХ, - он особо подчеркнул последнее слово, - ожидают.

-Ты какое-то время побудешь в городе или сразу вернешься на границу? - Спросила она, стараясь изобразить на лице хотя бы подобие заинтересованности. Ей совершенно не хотелось встречаться со стражником в другой обстановке, чтобы поболтать, но сказать об этом прямо она так и не смогла. В том, что их дружба зачахла, как цветок без воды, и распалась, виновата только она.

-Поверь, времени хватит, - с какой-то неопределенной интонацией в голосе заверил ее мужчина, - можно сказать, у нас впереди вся жизнь...

-Ты знаешь, где меня искать, - кивнув на прощание, стараясь не выдать нахлынувшей обреченности, Стелла быстро направилась к лестнице.

Наверное, не нужно было сбегать так поспешно, но она ничего не смогла сделать с собой. Присутствие мужчины начинало действовать ей на нервы, раздражая все сильнее из-за

не желающей успокаиваться разбушевавшейся совести, вознамерившейся напомнить ей обо всем, что для нее сделал Демир...

Задумавшись, не глядя по сторонам, она вышла из здания, привычно свернула в малолюдный даже в середине дня переулок, намереваясь срезать дорогу к агентству. И не заметила, как от стены отделилась высокая фигура, закутанная в легкий неприметный серый плащ с наброшенным на голову капюшоном, низко надвинутым на лицо. Она прошла половину пути, приближаясь к нужному ей повороту, когда по телу прошла волна обжигающего жара, сменившаяся мучительной судорогой. Сдавленно выдохнув, с силой стиснув зубы, чтобы не закричать от боли, она потеряла равновесие и упала на мощеную крупным булыжником дорогу, стесав до крови щеку. Преследователь неспешно подошел ближе, тихо хмыкнул, наблюдая за тем, как она пытается подняться, упираясь дрожащими, отказывающимися слушаться руками в камень, и насмешливо протянул.

-Не старайся, тебе не справиться с заклятьем. - Присев на корточки рядом с ней, он вздохнул и добавил. - Долго же я бегал за тобой по всему городу. Эти догонялки успели поднадоесть...

Стелла с трудом открыла глаза, глядя на мужчину, напавшего на нее, силясь разглядеть лицо, но капюшон закрывал большую часть, оставив на обозрении только тяжелую квадратную челюсть и искусанные тонкие губы. И хотя голос говорившего казался знакомым, узнать его она не смогла.

-Если будешь хорошей девочкой, я сохраню тебе жизнь. Сейчас ты уснешь, и мы переберемся в какое-нибудь укромное местечко, где сможем без ненужных свидетелей обсудить интересующую меня те...

Договорить он не успел - сильный внезапный удар отбросил его назад. Прокатившись по дороге спиной вперед, нелепо раскинув ноги и руки, он упал, выкрикивая какие-то слова заклинания. Но не успел закончить его, рядом с ним быстро оказался еще один мужчина, остервенело набросившийся на него, нанося яростные удары обоими руками, зло избивая.

Веки тяжелели, глаза закрывались сами собой, а в уши словно попала вода, закладывая их, приглушая и искажая все звуки. Звонкий, заливистый детский смех был последним, что она услышала перед тем, как потерять сознание.

*****

Маленькая девочка в ярко-голубом платье весело и радостно рассмеялась, бросила на землю игрушку и бросилась наутек. Отбежав подальше, она остановилась, настороженно оглянулась, чтобы убедиться, что невысокая женщина в приталенном легком

платье василькового цвета бежит за ней следом, хитро улыбнулась, отвела упавшие на глаза пушистые светлые пряди и стала терпеливо ждать, пока она подойдет поближе. Она прекрасно знала, что догнать шуструю малышку будет не так-то просто, если она сама не захочет даться ей в руки, поэтому не гналась за ней, а шла к ней нарочито медленно, осматриваясь по сторонам, делая вид, что любуется красивым пейзажем. Слева от них на жарком и ярком солнце ослепительно сверкала извилистая лента реки, впереди задумчиво шумел пышными кронами лес, о чем-то тихо переговариваясь, а за спиной остался двухэтажный изящный особняк из светлого камня, утопающий в зелени и цветах. Молодая загорелая женщина с яркими карими глазами с веселыми и лукавыми золотистыми искорками, правильными чертами лица, пухлыми алыми губами, аккуратным носиком и высокими скулами без труда поймала завизжавшую от восторга девочку. Ребенок отвлекся, наблюдая за перепархивающей с куста на куст небольшой птичкой, перестав настороженно следить за ней блестящими лукавыми глазами, ожидая, пока ее поймают. Но стоило Стелле обнять прелестную кроху, опускаясь перед ней на колени, как все краски сбежали с румяного личика, яркие губки бантиком посинели, кожа потускнела, а в глазах застыла туманная пелена. Прошло всего мгновение, и вместо здорового, радостного и довольного жизнью ребенка она держала в своих руках безжизненное тельце умершей малышки…

Она проснулась от собственного пронзительного крика. Резко сев, Стелла прижала трясущиеся холодные ладони к лицу, словно пыталась с помощью такой ненадежной защиты спрятаться от кошмара. Дыхание срывалось, внутри все сжималось, а сердце болезненно и неровно билось по ощущениям где-то в горле.

-Выпей, это должно помочь…

Мягко звучащий голос Демира заставил ее напрячься. С трудом справившись с захлестнувшими ее эмоциями, она потерла ладонями щеки, глубоко вдохнула, пытаясь успокоиться, и подняла голову. Мужчина стоял рядом с ней, протягивая высокий хрустальный бокал. Нахмурившись, Стелла удивленно огляделась по сторонам. Она сидела на огромной постели, которую назвать иначе, кроме как роскошное ложе, и язык бы не повернулся. Большая комната, отделанная шелком, деревянными резными панелями и мозаичными вставками в золотисто-бежевых тонах, была обставлена изящной, красивой и очень дорогой мебелью из светлого дерева. На стенах зеркала в тяжелых золотых рамах, картины и ниши со всевозможными безделушками и вазами с цветами сменяли друг друга. Золотистое магическое сияние сплеталось под арочным потолком, украшенным фресками,

освещая спальню теплым, ровным и ярким светом, приятным для глаз, хотя за высокими большими окнами уже сгустились фиолетовые вечерние тени.

-Где я? - Она повернулась к Демиру, не спеша забирать предложенный бокал, не до конца отойдя от страшного сновидения.

-У меня дома, - по губам мужчины скользнула легкая улыбка. Он сел на край постели рядом с ней, пристально рассматривая. Покачав головой, он уже настойчивей протянул свою ношу вперед. - Лекарь сказал, что ты обязательно должна выпить настой, хотя бы немного, чтобы у заклятия не было никаких неприятных последствий.

-Ты ограбил все пограничье? - Озадаченно потерев лоб, спросила Стелла, широко распахнутыми глазами глядя на него. - Или нашел сокровища, по легендам, спрятанные в горах? Откуда такая роскошь?

-Видимо, ты не в курсе последних новостей, - хмыкнув, Демир взял ее руку, вложил в ладонь хрустальную ножку бокала, украшенную миниатюрными гроздьями винограда, и заставил сжать пальцы.

-Мне было как-то не до этого, - неловко произнесла она, старательно не глядя мужчине в глаза. Чувство вины снова выбралось наружу, ехидно напоминая о том, что она из-за многочисленных проблем за все это время вспоминала о нем от силы пару раз, да и то вскользь, когда речь заходила о пограничной заставе.

-Да, - легко согласился Демир, криво улыбаясь, - я заметил, что ты вляпалась в очередную неприятную историю. И вот что меня больше всего интересует: тебя прокляла какая-то злая ведьма, из-за чего ты превратилась в ходячий магнит для неприятностей, или это врожденная и наследственная черта в вашем роду?

-Очень смешно, - обиженно пробормотала Стелла, с неохотой делая первый маленький глоток, приготовившись к тому, что предложенный настой окажется горьким и противным. С облегчением убедившись, что на вкус жидкость довольно приятная и сладковатая, она проглотила ее и напомнила внимательно наблюдающему за ней мужчине. - Ты так и не ответил на мой вопрос.

-Если бы ты следила за тем, что происходит в мире, то знала бы ответ сама, - иронично выгнув брови, сверкнув лукаво заблестевшими глазами, он подпустил в голос торжественные нотки и выдал невероятную новость. - Меня повысили в должности...

-Ты был начальником пограничного гарнизона, - хитроватое выражение его лица ей совершенно не нравилось. Невозможно было понять, что он думает на самом деле, говорил он о своем повышении как о сущей безделице, не заслуживающей особого внимания. - Выше только...

-Да, да, - лениво протянул Демир, растягиваясь на постели. Облокотившись на согнутую в локте руку, он прямо встретил ее растерянный взгляд и произнес. - Поздравь меня, малышка, я теперь глава Хантара!

Стелла, делающая очередной глоток, поперхнулась и раскашлялась, чувствуя, как настой попадает не в то горло. Что послужило причиной - его обращение или кажущаяся нереальной новость, она не знала. Быстро выпрямившись, мужчина пересел к ней поближе, осторожно постучав раскрытой рукой по ее спине.

-Поздравляю, - хриплым шепотом сказала Стелла, отдавая ему бокал во избежание других неприятных последствий. - Подержи пока, а то вдруг ты захочешь признаться еще в чем-нибудь, а я буду к этому не готова!

-Ты не рада, что я вернулся в Златогорск? - Внешне Демир оставался спокойным, а вот мгновенно напрягшаяся спина свидетельствовала о том, что ее реакция задела его за живое.

-Заметь, ты сам это сказал, - она тяжело вздохнула и укоризненно покачала головой, - конечно, я рада, что ты остался жив и здоров, ведь на границе с тобой могло случиться что угодно. Надеюсь, что на "безопасной", - она насмешливым тоном особо выделила это слово, - должности начальника городской стражи ситуация с твоим здоровьем и жизнью не изменится в худшую сторону!

Стелла не хотела показывать своего беспокойства и недоумения мужчине, поэтому постаралась скрыть их за иронией. На самом деле, она не понимала, почему здравомыслящий и предприимчивый стражник, просчитывающий все свои действия на много ходов вперед, внезапно согласился сменить на престижном и денежном, но очень опасном посту нынешнего главу.

"Да чтоб тебя князь невзлюбил и в Хантар на службу отправил", так в большинстве случаев говорили аристократы, ругаясь между собой. Такая участь казалась им куда как страшнее изъятия имущества или разжалования, потому что еще ни один глава не ушел с этой должности живым. Поговаривали, что могущественный маг проклял всех, кто переступит порог огромного кабинета и займет кресло за большим столом из редкого в Златогорске красного дерева. Она не верила слухам и легендам, гуляющим по городу, но понимала, что у аристократов,

оказавшихся во главе стражи, на самом деле практически нет шансов остаться в живых, и печальная статистика только убеждала ее в своей правоте. Вот только виной тому было не замысловатое и древнее заклятие из-за чего-то разозлившегося колдуна, а вполне обыденная и реальная действительность, в которой они жили.

-Ты знаешь, кто напал на тебя? - Резко сменив тему, спросил после продолжительного молчания Демир. На его лице застыло мрачное и решительное выражение. Видимо, он ждал от нее вовсе не тех слов, что она сказала.

-Нет. Но хочу узнать!

-Вряд ли это возможно, - по пересеченным застарелым шрамом губам скользнула жестковатая улыбка, - хотя, при желании, необходимое разрешение от столичных магов можно получить без проблем.

-Он мертв? - Стелла удивленно покосилась на него, и честно призналась. - Я видела, как его сбили с ног...

-Я немного перестарался, - он отвернулся, чтобы отставить на прикроватный столик бокал, - увидел, как он напал на тебя и не рассчитал силу.

-Как ты оказался в том переулке? Твои спутники ведь довольно недвусмысленно намекали на то, что вы очень торопитесь на какую-то важную встречу.

-Меня просто должны были официально поздравить с вступлением в должность, - он пренебрежительно хмыкнул, - напыщенные речи, торжественные лица, поток лести, подхалимство, нравоучительные нотации... Я решил, что прекрасно обойдусь без свисающей с ушей лапши, которую мне готовились навешать. Мне не понравилось, как закончился наш разговор, возникло такое нехорошее ощущение, что тебе не терпелось избавиться от меня. Я хотел догнать тебя, прижать к стенке и потребовать объяснений.

-В переносном смысле, надеюсь? - Ее улыбка увяла под пронзительным и далеко не добрым взглядом прищуренных выразительных глаз.

-Скорее нет, чем да. Ты мастерски умеешь выворачиваться, - странные интонации в голосе заставили ее передернуть плечами, - а я хочу знать, что за черная кошка пробежала между нами, чтобы поймать ее, оторвать хвост и уши и навсегда отучить от дурной привычки вставать между друзьями. А ты была явно не настроена общаться мирно...

Однажды Стелла попросила его показать ей пару приемов, но мужчина категоричным тоном процедил сквозь зубы, что никогда, ни при каких обстоятельствах не станет с ней драться. Хотелось

верить, что он просто пошутил.

-Прошло много времени, я просто не готова была увидеть тебя снова, тем более в такой обстановке. Думала, что ты предупредишь меня, если вернешься в город.

-И позволю тебе спрятаться за чужой спиной? - Он наклонился к ней и на ухо с фальшивым сочувствием произнес. - Ты уже сделала так однажды, а я не из тех, кто дважды наступает на одни и те же грабли. Я долго жалел о том, что не проявил настойчивость и уехал обратно на границу. Тогда мне казалось, дать тебе время прийти в себя - лучший выход из сложившейся ситуации, поэтому я не стал давить на тебя. Как оказалось, зря, ты и не подумала связаться со мной, когда пошла на поправку...

-Глубокие душевные переживания и срывы из-за того, что мне пришлось уйти из Хантара - достаточный повод для такого поведения? - Ехидно поинтересовалась Стелла, с досадой отодвигаясь. Едко взглянув на мужчину, она попыталась откинуть одеяло, но он сидел на его краю, не позволяя ей встать. Взглянув на противоположную сторону огромного ложа, она вздохнула и уже приготовилась ползти туда, чтобы подняться с постели, когда Демир прошипел себе под нос какое-то проклятье и резко встал. Отойдя на пару шагов, он остановился лицом к ней, сложил руки за спиной и стал молча наблюдать за тем, как она выпутывается из одеяла и встает. Печально приподняв двумя пальцами подол помятого платья, она поморщилась и тем же насмешливым тоном продолжила. - Прости, что не примчалась выплакиваться в жилетку, я предпочитаю страдать в одиночестве, поливая горькими слезами собственную подушку!

-Прекрасная попытка, - он лениво и вяло поаплодировал, придавая лицу восторженное выражение, затем усмехнулся и отрицательно покачал головой. - Жаль, со мной у тебя этот номер не пройдет. Ты не стала бы так убиваться из-за собственной внешности. Кстати, не делай такое страдальческое выражение лица, твой, хм, прелестный наряд вполне можно спасти...

-Я одолжила его у Фейлин, - она недовольно взглянула на мужчину и откинула назад сбившиеся волосы. - Его нужно вернуть...

-Не хочешь мне ничего рассказать? - Вкрадчиво спросил Демир, с каким-то странным выражением взглянув на нее, оценивающе прищуриваясь.

-Ну, в городе резко упали цены на фрукты, говорят, их теперь откуда только не возят. А цветы, наоборот, подорожали раза в три. Закрылась твоя любимая таверна "Одинокий единорог"... Кстати сказать, нисколько не расстраиваюсь по этому поводу, полуголые девицы, лихо отплясывающие на сцене - это явно не то,

за что я готова платить деньги.

-Я на самом деле ценю твое чувство юмора, но хочу поговорить серьезно.

-Если ты собираешься ворошить прошлое, - на удивление спокойно сказала Стелла, - вынуждена тебя огорчить, я к этому не готова. Прости, но мне пора возвращаться в агентство, Фейлин наверняка не справится без меня...

-Просто скажи мне, что произошло на самом деле, - мужчина поймал ее за руку, когда она проходила мимо, заставив остановиться. Повернувшись к Демиру, напряженно и зло смотрящему на нее, она прямо встретила испытующий взгляд и тихо, но решительно произнесла.

-Нам не о чем разговаривать, Демир. Мое прошлое касается только меня, и никого больше!

Она вырвалась из некрепкого захвата, иронично приподняла бровь, ожидая возражений, которых не последовало, после чего быстро вышла из комнаты, напоследок громко, от души, хлопнув изящной дверью, украшенной витиеватой росписью золотом.

И не услышала, как стражник, не оборачиваясь, негромко произнес. - Знаешь, малышка, мечтать не вредно!

"Хорошо устроился, зараза изворотливая!", - зло, с ноткой зависти, думала Стелла, уже гораздо медленнее проходя по длинному коридору, сначала в одну сторону, ошибочно решив, что идет в правильном направлении, затем в другую. Увидев роскошную огромную лестницу, спускающуюся вниз с двух сторон, она восхищенно присвистнула, любовно провела ладонью по гладкому отполированному дереву, и стала спускаться по округлым степеням, покрытым белоснежным ковром, рассматривая картины в тяжелых золоченых рамах. Да, бедным служанкам придется изрядно попотеть, чтобы оттереть все пятна с такого длинного и густого ворса, да еще и слепящего взгляд белизной.

Выбраться из дома оказалось не так-то просто, как она думала. К тому же где-то на третьей гостиной, в которую она, поддавшись любопытству, заглянула, ей совершенно расхотелось уходить. На ее удачу в красивой комнате со стеклянной стеной, выходящей на сад, обнаружилась служанка, молоденькая девчушка, старательно отирающая пыль с многочисленных статуэток и безделушек, расставленных по столикам и этажеркам. Она не удивилась ее просьбе, сохраняя торжественное выражение на симпатичной мордашке, и быстро вывела из дома к воротам.

Отказавшись от предложения подать карету или вызвать наемный экипаж, Стелла вышла в услужливо приоткрытую калитку, остановилась, оглядываясь по сторонам, чтобы

сориентироваться, где она находится. Сообразив, что дом расположен в одном из лучших районов Златогорска, она завистливо вздохнула и, решив срезать путь, свернула на небольшую дорожку, убегающую в сторону от широкой длинной улицы.

Выйдя из переулка, она резко остановилась, недоуменно глядя вперед. У ворот агентства собралась огромная разношерстная толпа. Люди переговаривались между собой, что-то спрашивали у соседей, с любопытством осматривались, многие просили занять им место и уходили в кондитерскую... Озадаченно потерев ухо, она растерянно взглянула на старушку, торгующую цветами, которая с теплой улыбкой наблюдала за происходящим со своего места.

-Вон сколько у вас клиентов появилось, - восхищенно протянула она, кивком головы указывая на толпу. Ловко выхватив из ваз с водой пару цветов, она поднесла их друг к другу, сравнивая. - Я уже цветов продала раза в два больше, чем обычно.

-Странно, - нахмурилась Стелла, не понимая, почему столько людей стоит у закрытых дверей. Неужели лорд Торнтон не смог держать язык за зубами и, невзирая на опасность, проболтался кому-то о том, кто на самом деле помог ему вернуться к жизни? Верилось в это слабо, ведь последствия у такого поступка для каждого из них могли оказаться плачевными.

Свет в окнах не горел. То ли Фейлин испугалась, увидев столпотворение у дверей, и погасила его, делая вид, что агентство закрыто, то ли ее просто не было на месте.

-Ушла напарница твоя, - ответила на невысказанный ею вопрос цветочница, - где-то с час назад, - старушка поправила пышный кружевной чепец, покачала головой и грустно улыбнулась, - купила букетик ромашек. К отцу, видно, на кладбище пошла...

Скользя рассеянным взглядом по толпе, Стелла выхватила стоящую в стороне, у переулка, одинокую невысокую фигуру кладбищенского сторожа, внимательно наблюдающего за происходящим, и решительно направилась к нему.

-Твоя работа? - Свистящим шепотом спросила она у старика, со снисходительной улыбкой наблюдающего за ее торопливым приближением.

-Откуда столько злости в голосе, малышка? - Насмешливо спросил Адрий, кивком указывая на людей, терпеливо ожидающих появления хозяев агентства. - Посмотри, сколько клиентов собралось. Можно сказать, я занял вас работой на ближайшие пару месяцев, а обеспечил постоянным доходом на несколько лет вперед. Нечисть, вроде меня, всегда платит щедрее

и охотнее людей. Так сказать, за молчание...

-А кто тебя просил совершать эти благодеяния? - Зло поинтересовалась она, прожигая старика раздраженным и яростным взглядом. Стелла терпеть не могла, когда кто-то лез в ее жизнь с навязанной благотворительностью. - Мы с Фейлин не стоим на паперти, чтобы ты кидал нам в шапку подаяния! И не называй меня малышкой, меня это бесит!

-Не с той ноги встала сегодня? Или в закусочной не подавали твое любимое какао с зефирками? - Задумчиво хмыкнув, Адрий повернулся к ней, хмурясь. - Впервые вижу тебя такой взвинченной. Я просто рассказал о вашем агентстве нужным людям, которых называют посредниками. Они постоянно крутятся в тавернах и на постоялых дворах, собирая важную информацию, чтобы затем передать ее тем, кто в ней больше всего заинтересован. Как видишь, мой расчет оказался верным - эта толпа явно говорит о том, что в Златогорске те, кто людьми не являются, нуждаются в помощи не меньше, чем остальные. Что же до паперти, вас туда и не пустят, можешь мне, как кладбищенскому сторожу поверить, конкуренция там жесткая! Хотя видок у тебя тот еще...

Он хитровато прищурился, иронично скользнув по ней лукавым взглядом, уделив особое внимание оцарапанной щеке, встрепанным волосам и помятому платью, с притворным сожалением вздохнул и отрицательно покачал головой, словно соглашаясь с собственными, не озвученными вслух мыслями. После чего сокрушенно произнес. - Нет, все равно не возьмут!

-И что мне с ними делать? - Понимая, что разговаривать с Адрием, когда он в таком настроении, бесполезно, она несчастно окинула взглядом быстро растущую по численности толпу, не представляя, как себя вести в ситуации, в которой оказалась благодаря иронично усмехающемуся старику, явно очень довольному тем, как все сложилось.

-Тоже самое, что и с людьми, - он небрежно пожал плечами, словно удивлялся тому, что она спрашивает о само собой разумеющемся. - Поверь мне, они не кусаются. - Немного замявшись, он криво улыбнулся и добавил. - Сейчас, по крайней мере...

Подозрительно покосившись на старика, она тяжело вздохнула, с досадой отряхнула смятое платье, прекрасно представляя, как выглядит со стороны, махнула рукой, решив не создавать себе дополнительных проблем, и направилась к агентству, про себя во всю мощь фантазии костеря пронырливого и вездесущего сторожа, которому вообще полагалось охранять чужие трупики, а не соваться в дела тех, кому становиться

постояльцем его владений еще рановато...